

Инна Стужева

МЫ ВЛИПЛИ

Матвей и Полина

Инна Стужева

Мы влипли

«автор»

2023

Стужева И.

Мы влипли / И. Стужева — «автор», 2023 — (Матвей и Полина)

Я столкнулась с ним поздно вечером, возвращаясь из гостей, и наша встреча закончилась ужасно. Не знала тогда, что этот красивый, но наглый мажор, которого я возненавидела за непомерное самомнение и наглость, станет тем, без кого не смогу жить. Я влюбилась в него без оглядки, и он стал для меня всем. Но однажды мы поругались. Наговорили друг другу много того, чего не стоило. Жестоко. Обидно до слез. Мы решили, что сможем обойтись друг без друга. За свои слова ведь нужно отвечать? Теперь мне придется жить, нет выживать, без него...

© Стужева И., 2023

© автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	38
Глава 10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Инна Стужева

Мы влипли

Глава 1

– Полин, ну, как тебе тут?

Леся пританцовывает под орущую из динамиков музыку и улыбается. По всему видно, что она в прекрасном настроении, чего не скажешь обо мне.

Голова начинает раскалываться на первой же минуте пребывания в этом клубе, а настроение как держалось на нулевой отметке, так и держится. А еще очень странное, щемящее и неприятное чувство, будто все неправильно. Я не должна здесь находиться. Не то, все не то. Это ощущение появилось, как только мы переступили порог клуба, и с каждой минутой лишь нарастает.

– Поль, ну, что с лицом, ну Поль? Для чего я вытащила тебя сюда? Чтобы ты взбодрилась, наполнилась энергией и позитивом. Посмотри, какие мальчишки сидят во-о-он за тем столиком. И, между прочим, смотрят как раз на нас.

Машинально поворачиваю голову и смотрю на двух парней, по виду курса со второго, с третьего.

– Ну, как они тебе? Познакомимся?

– Лесь, ты мне обещала, что никаких парней, если я с тобой пойду.

– Поли-и-ин, ну что ты такая скучная. Нужно уже забыть обо всем и жить дальше. Мир не стоит на месте. Старые отношения уходят – новые приходят.

– Ага. И это говорит та, у кого еще ни разу не было серьезных отношений.

– Ой, ну и что. Я и так все знаю. Ой, Полин, смотри, они к нам идут, наверное, знакомиться.

Леся округляет глаза и начинает поправлять прическу.

Те самые парни, что пялились на нас все это время, действительно успели подняться со своих мест и теперь пробираются к нам через другие столики.

– Лесь, ты как хочешь, а я домой, – произношу я твердо.

– Полин, подожди! – Она хватает меня за руку. – Вон тот, который блондин с челкой, ну ничего же так. Или тебе второй больше зашел? Тебе ведь больше нравятся брюнетки, да?

– Я-у-хо-жу, – произношу я по слогам, чтобы донести до новой подруги смысл своих слов, – мы договаривались только на «посидеть полчаса и танцы». Никаких парней!

Разворачиваюсь и спешу к выходу. Зря я поддалась на ее уговоры, так и знала, что подруге захочется приключений. Думала, что смогу и сама развеяться, но не тут-то было, стало только хуже.

Наш первый поцелуй с Матвеем произошел именно в клубе. В похожей обстановке. Тогда точно так орала музыка, даже песни повторяются. Хоть и не по моей воле это было, а он, можно сказать, заставил с ним целоваться, но с этого все началось.

Нет, я вру сама себе. Все началось гораздо раньше. С того, что Матвей и его друг спасли нас от тех парней в парке, а я врезала ему, когда он захотел, чтобы мы сели в его машину.

Нет, еще раньше.

Как только двери лифта открылись, и мы увидели друг друга. Между нами сразу же вспыхнула... ненависть. И интерес. Интерес, который мы так тщательно скрывали друг от друга, пока плотину не прорвало.

– Эй, девчонки, вы куда, а как же знакомиться?

Парни нагоняют нас почти у самого выхода. В нос ударяет ощутимый запах перегара.

– В другой раз, – произношу твердо и озираюсь в поисках клубной охраны.

– Да, мальчики, в другой раз, – поддакивает Леся, когда понимает, что парни вблизи оказались далеки от ее идеала, – извините.

– Да ладно, вечер только начинается, – хмыкает блондин и скалится в пьяной ухмылке.

– Но не для нас с вами, – говорю ему и смотрю прямо в глаза. Мне важно, чтобы он понял и осознал: я не кокетничаю с ним.

Но парень не впечатляется. А я наступаю на те же грабли. Только сейчас не позвонить Матвею и не попросить, чтобы он приехал и забрал. Леся уверяла, что в этом клубе более чем безопасно. «Да в этом клубе все девчонки с нашего курса тусуются и ничего никогда ни с кем не случается».

– Че так? Родители запрещают приходить позже десяти? – И оба начинают противно ржать.

– Хуже, – отвечаю, – мой парень. Если узнает, что я с вами тут болтаю, не говоря о чем-то другом, мало вам не покажется. Так что... о вас же волнуюсь.

Вру напропалую, потому что парня у меня больше нет. Уже почти два месяца. И... он далеко сейчас, в другом городе. Даже, наверное, в другой стране. А может уже прилетел, я не знаю. Не абсолютно не представляю, где сейчас Матвей и чем занимается. Мы месяц не виделись. С тех пор, как я переехала. Знаю только, что мне очень плохо и ничем мое состояние не улучшить.

На глаза навертываются слезы, только от этих мыслей. От мыслей о нем и о том, как глупо все получилось. Но я привычно подавляю их. Беру себя в руки.

– Тю-ю-ю, – тянет брюнет, – напугала.

И парни снова ржут, демонстрируя не слишком ухоженные на вид зубы.

Слава богу, из бокового прохода выныривают два охранника. Болтают о чем-то, начинают кидать в нашу сторону заинтересованные взгляды.

Я хватаю Лесю за руку и веду за собой.

– Пока мальчики, извините, – пищит она.

Мы выходим на улицу и шагаем в сторону общаги.

Одна из причин, почему я согласилась пойти в этот клуб, то, что он находится в десяти минутах ходьбы от моего нового, точнее нашего с Лесей, и многими другими студентами-первокурсниками места проживания. Главное, чтобы парни не увязались за нами.

– Полин, – говорит вдруг подруга и кидает взгляд за плечо, – кажется, они идут за нами.

Я и сама уже слышу шаги за спиной. Что же делать?

Мы идем вдоль пустынной дороги, с припаркованными то тут, то там автомобилями, и клубного забора. Впереди небольшой сквер, сейчас безлюдный. Потом два двора-колодца. Не лучше ли вернуться обратно? Или бежать вперед в надежде успеть?

В голове мгновенно вспыхивает флешбэк. Мы с Соней несемся по кустам, потом идем по парку, а потом снова бежим, пока не попадаем в руки к преследователям.

Во мне все холодеет и на секунду выпадаю и реальности. Пока справляюсь с собой и раздумываю, что лучше предпринять, парни приближаются. Между нами теперь каких-то метров десять, не больше.

– Красотки, ау, – радуются они.

– Полин, что будем делать? – шепчет Леся.

– Не знаю, думаю, что...

Я ведь приемы знаю, Он научил. Может быть...

Внезапно за спинами парней, словно из-под земли, вырастает двое мужчин. Обоим за тридцать. Широкоплечие и в костюмах. Они в секунду обгоняют наших преследователей и преграждают парням дорогу. Начинают им что-то говорить.

Один оборачивается на секунду, смотрит на нас, как бы говоря «мотайте уже, чего застыли», и я вздрагиваю.

– Леся, бежим, – дергаю подругу за руку, и мы срываемся с места.

Не бежим, конечно, но идем быстро, как только можем. Благополучно минуем сквер, первый двор, второй. Все дальше и дальше, пока не оказываемся у дверей общаги. Только тут позволяю нам остановиться и отдышаться.

– Полин, Поль, что это было? Кто те люди? – спрашивает Леся и заглядывает мне в глаза. – Ты их знаешь?

Я не могу вымолвить ни слова. Внутри ураган. Такой, что с трудом фокусируюсь на реальности.

– Полин, кто они? Появились словно из ниоткуда и реально задержали тех парней. Будто охраняли нас. И тот мужчина так посмотрел. Это... твои знакомые? Ты их знаешь?

Медленно киваю. Да, знаю. Это люди из охраны Матвея и его отца. Здесь. Его люди. И они наблюдали за нами, за мной. И получается, что... охраняли.

Голова кружится, а ноги подкашиваются.

Они здесь, в этом городе, не могу поверить. Просто не могу поверить! Давно? Только сейчас приехали или... весь этот месяц были рядом?

А он? А Матвей?

Глава 2

– Полиночка, ну, как ты там? – спрашивает мама и в ее голосе сквозит неприкрытое волнение.

– Хорошо, мам, все отлично.

– Может, еще передумаешь, доченька? Так все неожиданно, даже поверить не могу.

– Нет, мам, не передумаю. И... все в порядке, правда, у меня все нормально. Я же уже рассказывала. Здесь очень уютно и коллектив в университете хороший. Правда, все хорошо.

– Но... жить в общежитии, Полиночка, это ужасно. Ты у меня слишком домашняя девочка. Ну, давай хоть снимем тебе квартиру, ну пусть комнату. Хоть что-то. Мишенька сейчас хорошо зарабатывает, мы можем...

– Миша пусть копит на учебу. Вдруг не поступит на бюджет, что тогда? Или... в общем, найдете, на что потратить.

– Но, Полиночка...

– Мам, все же обсуждали. И... мне пора заканчивать разговор, на работу ехать.

– Да, конечно, конечно, – суетится мама, – хорошо, что и с работой так удачно получилось. Но вот как быть с обедами, ужинами...

– Мам, все, пора бежать, люблю тебя, Мишке привет.

– И мы тебя любим, доченька, очень ждем возвращения. Помни о питании!

– Конечно, не волнуйся.

Сбрасываю вызов, медленно поднимаюсь со старой скрипучей кровати и подхожу к окну. Взираю на унылую картину, что открывается взору. Одинокий двор, на котором вместо клумб или детской площадки лишь оставшаяся со старых времен давно поржавевшая конструкция. То ли турник, то ли приспособление для выбивания ковров. Облезлые подъезды, помойка прямо под окнами. Голые ветви деревьев, которые мочит затяжной морозящий дождь.

Ловлю себя на мысли, что выискиваю глазами джип с тонированными стеклами или что-то в этом роде. Любую деталь, которая подтвердит – вчерашняя неожиданная встреча не была видением или временным помутнением рассудка на почве нервов.

Когда мы с Лесей вернулись в общагу и уже лежали в кроватях, она все пыталась вытянуть из меня подробности. Я отделялась лишь общими фразами. Подробности знает только Соня, да еще бы ей не знать, если все происходило на ее глазах. Лесе же известно только, что у меня был парень, и мы с ним расстались. Что я тяжело переживаю разрыв и поэтому не обращаю внимания на однокурсников, в отличие от других окружающих нас девчонок.

Тяжело переживаю разрыв, это правда.

И...

Сбежала сюда. Трусливо сбежала, потому что просто не могла больше оставаться там. Потому что нам с Матвеем оказалось слишком тесно не только в одном университете, но и в одном городе.

При упоминании его имени, пусть даже мысленном, все внутри скручивает в тугий узел. Больно, так больно. Обидно.

Потому что время совсем не лечит. Я помню все. От самой первой нашей встречи с ним и его другом, когда мы с Соней, убегая от них же, попали в руки к отморозкам, и Матвей с Никитой нас спасли. И до последнего разговора на лестничной площадке в доме Матвея. Помню о том, что произошло после ссоры. Возвращаюсь к этому все время и вернусь еще не раз. Может, просто нужно больше времени?

Переезд – вынужденная мера, призванная избавить меня от моей любви. Или наваждения, кому как нравится. Излечить, пока я окончательно не сошла с ума.

Возможность попытаться начать жить сначала. Но... если он здесь, если только он здесь...

– О, Полин, ты еще не ушла?

Леся проходит в комнату, снимает с плеча рюкзак и усаживается на свою кровать.

– Или у тебя сегодня выходной?

– Нет, сейчас убегаю. Просто разговаривала с мамой и немного задержалась.

Отхожу от окна и начинаю укладывать свежестыранную форму в рюкзак.

– Везет тебе, а у меня с предками совсем не клеится. Ну, я рассказывала уже. Отчим пьет, еще и руки распускает. А мать только и делает, что смотрит ему в рот. Дочь своей подруги, Машку, любит больше, чем меня.

– Да, ты говорила, мне очень жаль.

– Ну, вот. Если и созваниваемся с ней, дай бог по праздникам. Да и то, говорить не о чем.

Леся громко вздыхает, но тут ей приходит сообщение.

– О, как раз Машка. Сейчас поведает очередные новости из дома.

И она переключается с меня на телефон.

Леся, как и я, перевелась в местный Вуз спонтанно, в виде экстренной меры. Сбежала из дома, потому что не выдержала. Отчим начал уж слишком наглеть. А если учесть, что он работает в местной полиции... В общем, она приняла верное решение.

У Леся темные волосы и очень светлая кожа, голубые глаза. Она довольно симпатичная, и парни часто засматриваются на нее, но пока она ни в кого не влюбилась. По характеру она чем-то напоминает Сою. Простая, доброжелательная. Мы сразу же подружились.

– Ладно, Лесь, поехала, – говорю от двери.

– Зонт не забудь, там дождь, – отвечает та, не отрываясь от смартфона.

– Конечно.

Выхожу из общежития, раскрываю зонт и бреду к остановкам.

Я не соврала маме, когда сказала, что с работой мне повезло. И правда повезло. Я работаю в той же сети клубов, что и раньше. И меня даже повысили, я стала вечерним администратором по графику два через два. Если буду хорошо справляться, стану помощником руководителя, с учетом того, что не брошу учебу в финансовом Вузе. Но для поддержания формы я по-прежнему веду занятия, как и раньше, несколько раз в неделю. Меня не напрягает, так мне, наоборот, проще.

Я подошла к своему начальству, объяснила, что переезжаю и спросила, нет ли свободных мест в городе, куда перевозжусь учиться. Оказалось, есть. Здесь как раз недавно закончилось строительство филиала нашего спортивного клуба и оказались нужны сотрудники.

Автобус подходит почти сразу, а потому я приезжаю раньше, чем требуется. Выхожу не на своей остановке, а до нее. Есть лишние пятнадцать минут, чтобы пройтись.

В последнее время я очень полюбила прогулки. Ты двигаешься, твои легкие вдыхают кислород, а значит, ты существуешь. Ты не безликое нечто, состоящее из аморфного тела, валяющегося на диване и тупо смотрящего в одну точку. Ты личность. Ты идешь по делам и заботишься о своем здоровье.

Если бы еще только стереть память...

Воспоминания откидывают на два месяца назад, в тот вечер, когда поругались с Матвеем.

Так неожиданно. И наговорили друг другу кучу всего. Он сказал, чтобы проваливала, а я ответила, что наши отношения – это всего лишь фарс и я не хочу больше их продолжать.

* * *

Тогда я вернулась домой сама не своя. Если бы Матвей не попросил водителя, чтобы тот меня довез, не знаю, как бы добралась.

Я закрылась в своей комнате и прорыдала в подушку не меньше часа, а то и двух. Пока окончательно не заложило нос, и голова не начала раскалываться так, что от боли темнеет в глазах. И только одна мысль, та же, что сверлила мозг, пока ехала домой: что я наделала? Что мы наделали? Зачем сказали друг другу все это? Или... это был только повод, а на самом деле я просто начала ему надоедать?

Нет, нет.

Из памяти выуживается новая информация. Скоро конец семестра. Матвей искал себе девушку на семестр. Потому что он начинает скучать от длительных отношений. Разве те фото, что мне присылали не подтверждение?

Почему я решила, что стала для него особенной?

Уснула я тогда лишь под утро, и то беспокойно. В какой-то момент мозг просто отключился, видимо не выдержав столь сильного нервного перенапряжения. Но почти сразу прозвенел будильник.

Проигнорировала первый порыв никуда не идти и остаться дома и все же заставила себя подняться. Я сильная, я справлюсь. Подумаешь, поругались. Жила же я как-то без него раньше, значит, и теперь получится. Просто нужно время. Сидение в четырех стенах ничего не решит, я только еще больше раскисну.

Оделась, выпила чашку любимого напитка с имбирем и лимоном и поплелась к выходу. Именно поплелась, потому что каждый шаг давался с таким трудом, будто к щиколоткам привязано по здоровенной гире. Для того, чтобы поднять руку или повернуть голову, тоже требовалось нереально много усилий. Хотелось только одного – лечь и лежать пластом. Но я не позволила себе. Если сейчас поддамся на желания тела, дальше будет еще сложнее.

Спустилась по ступенькам, толкнула тяжелую, будто тоже налитую свинцом, подъездную дверь.

Колкий уже почти зимний ветер тут же ударил в лицо, и принес немного облегчения. Это хорошо, что похолодало. Я взбодрюсь и начну двигаться быстрее. Около подъезда стояла знакомая машина одного из охранников. Мужчина заметил меня и вышел. Распахнул передо мной дверь.

– Полина Аркадьевна.

Сердце подскочило и забилося чаще. Матвей не снял охрану, что это значит? Он... не придал значения нашей ссоре?

– Здравствуйте... Виктор, – с трудом вспомнила имя. Слава богу, угадала.

– Присаживайтесь, Полина, отвезу вас в университет.

Села рядом с водителем, и мы поехали.

В голове роились самые разные мысли, главная из которых была, конечно, о примирении. Он прислал водителя, а значит, хочет помириться. Я тоже хочу. Очень.

Если разобраться, то в том, что произошло, больше моей вины, чем Матвея. Ведь именно я первая заговорила про разрыв. Куда в тот момент делись вся моя рассудительность и спокойствие?

Возможно, стоит попросить у него прощения? Но он с такой легкостью выгнал, сказал, чтобы я проваливала... И все же.

Нам нужно поговорить и помириться. Я... сама начну разговор.

Но стоило приехать в университет и увидеть его, я поняла – нет. Он не будет мириться.

Мы с Соней вышли из аудитории и зашагали по направлению к столовой, как заметили всю компанию мажоров во главе с Матвеем, почти в полном составе. Я замерла на месте и дыхание начало сбиваться. Уставилась на него во все глаза. А Матвей... даже шага не замедлил, хотя прекрасно видел, что я стою. Прошел мимо как ни в чем не бывало, лишь слегка мазнув взглядом.

Красивый, как всегда, дерзкий и независимый. В окружении свиты, которая смотрит в рот своему лидеру и ловит каждое слово.

Будто специально, чтобы продемонстрировать свою власть, проходя он бросил кому-то ленивый приказ, чтобы ему сгоняли за водой к автоматам. Выполнять этот приказ кинулось сразу несколько человек.

Я нахмурилась и отвернулась. Он... вообще хоть немного переживал?

Стиснула Сонину руку, даже не подумав о том, что ей может быть больно.

– Полин, держись, – прошептала подруга.

Всю первую пару она меня успокаивала и теперь тоже поддерживала, как могла.

– Мы с Никитой ведь тоже прошли через ссору, Полин, а сейчас у нас все хорошо, – успокаивала она.

– То есть, не прям хорошо. Мне приходится все время одергивать себя, держать дистанцию. Но, в общем, приспосабливаемся. Но как мне было плохо до этого, Полин. Так что я очень, прям очень хорошо тебя понимаю.

– Он специально приказал сгонять ему за водой, чтобы я видела, все ему подчиняются. А они? Никакого самоуважения. Как они могут?

– Полин, он с первой встречи так себя вел.

– Да.

В столовую мы не пошли, потому что мне не хотелось лишний раз пересекаться с Матвеем и смотреть на то, как он меня игнорирует. А еще я приняла решение отдать ему его подарки. Украшения и айфон. Цепочка и браслет так жгли кожу ночью, что я сняла их и убрала в шкатулку. Сейчас вдруг поняла – нужно вернуть.

– Муромцева, душечка, у вас же закончились занятия? Пожалуйста, забегите в библиотеку, передайте вот эту папку Дарье Семеновне.

Даниил Сигизмундович, преподаватель по экономике, сунул мне под нос увесистую стопку каких-то бумаг.

– Конечно, Даниил Сигизмундович.

В прошлый раз по его вине я оказалась на дурацком кастинге, а сейчас что?

– Полин, давай я отнесу, – предложила Соня и попыталась вырвать у меня стопку.

Но в этот момент из-за угла вывернул Никита. По своей излюбленной привычке он появлялся в универе к концу лекций, поэтому они с Соней сегодня еще не виделись.

– Ой! – выдохнула Соня и распрямила спину.

– Я отнесу, Сонь, – сказала я.

Перехватила бумаги поудобнее и направилась в сторону библиотеки. Прошла длинный коридор, завернула, потом пересекла еще один. Оставалось совсем немного, всего один поворот, но как только я свернула, столкнулась с Матвеем. Практически налетела на него. Не ожидала, ведь он никогда не бывает в этой части здания.

Ноги тут же ослабли, а дыхание перехватило.

– Матвей?

Уцепилась за стопку, будто она спасательный круг. Посильнее прижала бумаги к груди, словно защищаясь.

Матвей перевел взгляд с моего лица на руки.

– Браслет где?

- Что?
- Браслет. Ты его сняла.
- А... да. Нужно тебе вернуть. И цепочку. Только я сегодня их не взяла с собой, завтра принесу. И... телефон. Телефон могу отдать прямо сейчас, только сим-карту вытащу. Его лицо застыло как каменная маска.
- Вернуть?

Глава 3

Матвей прищурился. Его рука вдруг потянулась к моей шее, пальцы подцепили ворот кофты и слегка сдвинули его вниз.

От неожиданности прикосновения его пальцев к моей коже перехватило дух. Вцепилась в папку так сильно, как только можно.

– Матвей, прекрати! – Голос прерывался, я еле смогла произнести эти слова, и они получились не столь уверенными, как бы мне хотелось.

– И цепочку сняла.

– Да, я же сказала, что...

– Не трудись повторять, – перебил он, – я услышал с первого раза, просто хотелось убедиться. – Его губы скривились в некоем подобии улыбки. – И не трудись возвращать. Просто выброси и всех дел. Подаркам место на помойке, если отношения заканчиваются. У меня в квартире, кстати, тоже остались некоторые твои вещи. Пришлю вечером с курьером.

У меня потемнело в глазах. Я ведь твердо решила, что попытаюсь помириться с ним, поговорю. Но сейчас, когда такая возможность вдруг появилась, не знала, как начать. Да и что сказать, если он уже все решил.

А еще мешали подступающие слезы, не давали собраться с мыслями.

Все же мне так хотелось попробовать.

– Матвей...

В этот момент зазвонил его телефон.

– Да, – спросил он в трубку как всегда жестко.

– Мог, ну, где ты там ходишь? Заждались уже, – услышала голос одного из его дружков.

– Иду.

Он убрал айфон и перевел взгляд на меня.

– Ладно, Полина, не буду задерживать.

Отступил так, чтобы я смогла пройти, развернулся и зашагал прочь, оставив меня одну.

Несколько секунд я выравнивала дыхание. Неожиданная встреча выбила из колеи настолько сильно, что теперь я не могла сообразить, куда я иду и зачем.

Да еще этот звонок.

Куда они поедут? В очередной клуб?

* * *

Настоящее

Я подхожу к фитнес-центру и мне приходится оторваться от воспоминаний. Напомнить себе, что у меня теперь новая жизнь. Новый город, университет, работа и даже подруга.

Подхожу к двери и толкаю ее на себя. Захожу внутрь и двигаю на ресепшн, поздороваться и взять ключ. Здесь все организовано в точности так, как на моем старом месте работы. На первом, сразу после ресепшена, раздевалка. Далее тренажерный зал, после него бассейн. На втором залы для йоги, шейпинга и других групповых занятий.

Мое дело сегодня – ходить по залу и смотреть за порядком. Следить, чтобы все клиенты остались довольны, а персонал не отлынивал от работы. Отвечать на звонки и делать так, чтобы потенциальные клиенты, которые решат заглянуть в клуб, ушли с подписанными договорами и оплаченными клубными картами.

У стойки администрации стоят Марина и Семён, о чем-то болтают. Марина выдает посетителям ключи от шкафчиков, Семён ведет тренировки по борьбе. По идее, он должен сейчас

находиться у себя в зале, но почему-то толчется здесь. Уже не первый раз, когда прихожу на работу, застаю его у входа.

– Всем привет, – говорю весело и одновременно с этим стягиваю куртку.

– Полин, привет, – улыбается Марина, – наконец, ты пришла.

Она и правда рада.

Я сменяю дневного администратора Веронику, Марина с ней не ладит. Обе эффектные брюнетки похожего типажа и одинаковых вкусов на мужчин. Они так рисуются друг перед другом, а не только перед посетителями, что иногда доходит до смешного.

– Поля, привет, – говорит Семён и прохаживается взглядом по моей фигуре.

– Привет, – улыбаюсь и ему.

Мне не очень нравится сокращение моего имени в его исполнении, все же администратор должен держать дистанцию с сотрудниками, об этом меня предупредили еще на собеседовании. Но я устала его поправлять. Проще делать вид, что не обращаю внимания.

Семёну около двадцати двух. Это накачанный бритый парень со множеством тату, и он не любит церемонии. По крайней мере, со мной. Вообще, мне было бы спокойнее, веди я просто занятия, как и раньше, не привлекая к себе особого внимания. Все время боюсь, что мои слова, из-за моего слишком молодого возраста, не будут иметь большого веса в глазах окружающих. Но вроде бы пока справляюсь. Восемьдесят процентов персонала здесь ненамного старше меня, а клиентам важнее вежливое отношение к ним и соблюдение их интересов, чем возраст.

Семён единственный, кто старается нарушить границы и дает понять, что я всего лишь студентка-первокурсница, по счастливой случайности принятая на должность администратора.

– Поля, как прошел день? – интересуется он.

– Нормально.

Семён подходит и как бы невзначай кладет мне руку на плечо.

– Выглядишь сегодня зашибись.

Подныриваю под его руку и отхожу на пару шагов. Становлюсь рядом с Мариной.

– Марин, где Вероника? Нужно сказать, что я уже пришла.

– Как всегда, – и Марина поджимает губы, – окручивает очередного клиента.

Тут она чуть подается ко мне.

– Ты же знаешь, Полин, она сюда пришла не клиентов для клуба находить, а парня для себя.

Марина недовольна, потому что она работает здесь для того же. Мечтает встретить богатого мужчину, который придет на тренировку, но обратит внимание на нее. Вероника существенно мешает исполнению Марининых планов.

– Ладно. Я сообщу ей, что она может заканчивать работу, а уж уходить ей или нет, пусть сама решает, – киваю.

При выходе из раздевалки меня ждет Семён и это начинает напрягать.

– Поля, ты после работы что сегодня делаешь?

Хмурюсь. Сначала попытался обнять, теперь это. Раньше он держал дистанцию, и меня это более чем устраивало.

Пока я прикидываю как лучше отшить, не испортив при этом служебных отношений, он снова пытается обнять. Теперь за талию. Я тут же отступаю и сбрасываю его руку.

– Семён, пожалуйста, держи дистанцию. Иначе, я вынуждена буду пожаловаться на тебя Елене Сергеевне.

– Да ладно, Поля, че такого-то?

Но руку, слава богу, убирает.

– Так что ты делаешь после работы?

– Семён, после работы я еду домой. Завтра университет, вставать рано.

– Могу проводить, я на машине.

– Нет, спасибо. И, извини, но мне нужно работать. Советую тебе сделать то же самое, иначе у тебя все шансы получить штраф.

Замечаю Веронику, оживленно болтающую с мужчиной-клиентом, и спешу к ней.

Смена полностью меня выматывает. Все же тренировки по йоге давались куда как легче. Но с другой стороны, мозг оказался полностью занят и не давал снова окунаться в прошлое.

Особенно после вчерашнего, когда я видела людей Матвея так близко от себя.

Сегодня, пока шла в клуб, искоса поглядывала по сторонам, но ничего наподобие слежки мне обнаружить не удалось. Ни намека.

Выхожу на улицу, вдыхаю прохладный воздух и поплотнее запахиваю куртку. Дождь перестал моросить, но на неровном асфальте скопилось много луж. Пока решаю, с какой стороны лучше обойти самую большую, передо мной тормозит черный Шевроле.

Из приоткрывшейся дверцы высовывается голова Семёна.

– Поль, садись, домчу с ветерком.

Озираюсь по сторонам и только после этого перевожу взгляд на Семёна.

– Нет, спасибо. Я же тебе сказала.

– Да ладно, мне несложно. Где ты там живешь? Маринка говорила, вроде в общежитии.

В этот момент вижу автобус. Он появляется из-за поворота, расположенного примерно в ста метрах от остановки.

– Семён, мой автобус. Все, пока, увидимся.

Уже не задумываясь о том, как бы обойти лужу, спешу к остановке. Автобус уже затормозил, и мне важно успеть в него сесть, пока тот не уехал.

Добегаю до задней двери и успеваю запрыгнуть в последний момент. Прикладываю проездной к валидатору, прохожу в салон, усаживаюсь на свободное сиденье.

Что это было? Мне не показалось, и Семён действительно решил за мной приударить? Если раньше у меня оставались какие-то сомнения относительно этого, теперь они рассеялись. И похоже, он не из тех, кому достаточно сказать «нет» один раз.

Он не привлекает меня как парень. Жаль, что сразу не смирился с отказом. Придется в следующий раз поговорить с ним более жестко, даже если это испортит наши служебные отношения.

После Матвея, я не могу ни на одного парня смотреть, ни в каком смысле. Кажется, ни у кого из них нет и шанса, какими бы достоинствами те не обладали.

* * *

Воспоминания

После столкновения в коридоре мы не виделись с Матвеем несколько дней. Он не появлялся в университете.

Соня попыталась осторожно выведать у Никиты, и тот сказал, что Матвей улетел из города по делам. Что за дела? Я не могла думать ни о чем другом. Никита не назвал Соне город или страну, оставалось только гадать. Что, если Матвей полетел туда, куда смылись Ден и те два парня? Чтобы лично проследить за исполнением своего ужасного приказа? Или я придаю слишком большое значение своей персоне, и он уехал по каким-то другим делам, никак не связанным со мной. Он ведь мог сорваться куда-то и по работе. Сеть спортивных клубов, которыми Матвей владеет и управляет, довольно большая, в каждом более или менее крупном городе есть филиалы.

Эта неделя без него далась мне тяжелее, чем я думала. Я поняла, что предпочла бы видеть его перед глазами, пусть он и не со мной, чем вот так, вообще не знать, где он и чем занят.

Только в субботу у меня появился шанс выяснить хоть что-то. Я им не воспользовалась, но Соня подсуежилась. Подруга, видя мою хандру, отменила встречу с Никитой и потащила нас на ужин в ресторан, развеяться.

– Полин, специально для тебя выбираю такой, где нет шума, танцев и кучи полупьяных парней. Там все цивилизно. Отличная кухня, тихая музыка. Мы с Никитой были там несколько раз, я уверена, тебе понравится.

Мы сидел и пили безалкогольные коктейли, в ожидании горячих блюд. В какой-то момент я повернула голову и замерла. За дальним от нас столиком сидел отец Матвея. Он показался мне таким же красивым, как и в прошлую нашу встречу. И он очень сильно напоминал Матвея.

С ним рядом красивая загорелая спутница, но уже не та, с которой он знакомил, другая.

Я заметила, что на него посматривают и другие женщины, даже те, что пришел сюда с мужчинами. Поскорее отвернулась.

– Полин, что? – спросила Соня.

– Слева от тебя, дальний столик. Там сидит отец Матвея. Только, Сонь, не поворачивайся резко.

– Я поняла.

Соня аккуратно скосила глаза в сторону.

– Брюнет в черном костюме?

– Да.

– Ого. Красивый какой. Они с Матвеем так похожи.

– Да.

– Может быть, он знает, куда, и главное, как надолго уехал его сын?

– Не знаю, не думаю.

– Можно рискнуть. Подойти, поздороваться и поинтересоваться, как бы между делом.

Ты же извела уже себя этими мыслями. Получим хоть какую-то определенность.

Но я даже подумать не могла о таком.

– Нет, Сонь, что ты. Наоборот, я рада, что мы сидим достаточно далеко друг от друга. Да и не уверена, что он в курсе. Надеюсь, что он вообще нас не заметит.

Но все же мы пересеклись.

Когда мы с подругой уже вышли на улицу и решали, то ли сесть в такси, то ли пойти к остановкам, пара прошла мимо нас к блестящему черному Мерседесу.

Внезапно отец Матвея повернул голову, и наши взгляды встретились. Мужчина замедлил шаг, в его взгляде скользнуло узнавание.

– Полина? Здравствуй.

Мне ничего не оставалось, как ответить:

– Здравствуйте, Игнат Владимирович.

Я естественно запомнила, как его зовут, но что он помнит мое имя, удивило.

– Ты чего здесь?

Его взгляд переместился с меня на Соню и обратно.

– Да вот, собираемся ехать по домам. Думаем взять такси.

– Не нужно такси, я вас отвезу.

– Нет, большое спасибо, не стоит.

– Садитесь.

Совершенно не обращая внимания на мои протесты и недовольно поджатые губы своей спутницы, он распахнул перед нами заднюю дверь машины.

– Садитесь, – повторил он.

Мы с Соней переглянулись и полезли в салон. Девушка расположилась на переднем пассажирском, сам он сел за руль.

– Полин, как учеба? – спросил Игнат Владимирович, когда мы выехали со стоянки.

– Хорошо, большое спасибо.

– Напомни, у тебя какой курс, первый?

– Да.

– Матвей в этом году заканчивает. Странная идея, ему нет необходимости в дипломе, но захотел. Ладно, может, отберет кого посмышленей к себе на работу. Знаешь, почему лучше всего брать отличников?

– Возможно, потому, что они больше всех знают и из них выйдут лучшие специалисты.

– Да брось. Нет, конечно. Знания и хорошие оценки никак не связаны между собой. Сколько примеров. Но из отличников выходят прекрасные исполнители. Что скажешь, то и будут делать. Вся система образования у нас построена на этом. Нужно не знать предмет, а знать, как ответить на те вопросы, которые выдумают для экзаменов. Улавливаешь?

– Да, – кивнула я.

Матвей с отцом похожи не только по внешности, но и характерами, взглядами.

Соня толкнула меня в бок и округлила глаза. Хочет, чтобы я задала интересующий меня вопрос, раз уж появилась такая возможность. Но я продолжала молчать. Пусть разговор так и крутится вокруг учебы, меня вполне устроит.

– Игнат Владимирович, а Матвей надолго уехал? – вдруг громко спросила Соня. – Или вы не в курсе?

Я замерла. Ну, Соня.

– Сегодня созванивались, сказал, прилетает завтра.

Он не спросил, почему Матвей не счел нужным предупредить меня, и постепенно я несколько расслабилась.

Завтра. Прилетает завтра.

Отец Матвея довез до дома сначала Соню, потом меня, и вместе с девушкой, которая за всю поездку не проронила ни слова, уехал по своим делам.

Весь вечер я думала только об одном. Матвей прилетает, я скоро его увижу.

Но лучше бы он и дальше отсутствовал. Я поняла это, как только увидела его в универе на следующий день.

Глава 4

Матвей выглядел, как всегда, эффектно. Если поездка была сопряжена с какими-то нервами, то на его внешнем виде это никак не отразилось. Хотя... я не могла судить точно, ведь подойти к нему близко не представлялось возможным. Вокруг собралась кучка приближенных, среди которых вертелись и девушки. Некоторых из них раньше в его окружении не наблюдалось.

В данный момент мне было почти плевать на девушек. Хотелось знать, куда он уезжал, что стало с теми парнями и его бывшим другом? Никак не могла отделаться от разрушающих мыслей, что я стала причиной ужасных травм или чего похуже.

Или ездил на отдых? Он смуглый, поэтому не скажешь наверняка, загорел или нет.

А еще...

К сожалению, несмотря ни на что, меня все еще тянуло к нему со страшной силой, а в груди щемило так, что не хватало кислорода.

– Полин, может не стоит так пялиться на него? – тихо произнесла Соня.

– Да, – кивнула я. Но продолжала пялиться. Не могла не смотреть.

Одна из девушек, снова длинноволосая блондинка, как он любит, переместилась к Матвею излишне близко и, как бы между прочим, положила ему руку на плечо. Потом приподнялась на цыпочки, подалась так близко к нему, как возможно, улыбнулась и начала что-то нашептывать.

Он не оттолкнул, стал слушать. Даже чуть склонил голову набок, чтобы ей было удобнее.

Я напряглась, а он вдруг посмотрел на меня. Впервые с того момента, как мы оказались в одном коридоре. На лице наглое, надменное выражение, в глазах ни капли тепла, только насмешка.

Я тут же отвернулась. Похоже, он и правда спокойно обходится без меня.

– Да, Сонь, ты права. Не стоило вообще смотреть в его сторону.

Подхватила подругу под локоть, и мы заспешили прочь. Чтобы не проходить мимо компании, пришлось сделать крюк и подняться по другим лестницам, но я бы несколько километров лишних прошла, только бы больше не видеть ни его, ни того, как он позволяет другим девушкам к себе прикасаться. Еще бы целоваться начали на глазах у всех.

– О, приветики! – подлетела к нам Машка, и мы расцеловались.

– Полин, Соня, идете сегодня на вечеринку?

– Нет, – ответила за меня Соня.

– А что так? Поль, то, что вы с Матвеем расстались, ничего не значит. Он всем сказал, чтобы по-прежнему тебя приглашали. Так что, будешь там своей. Кстати, – приятельница со старшего курса перешла на шепот, – а почему вы расстались? Он тебя бросил, да?

– Она его бросила, – снова встряла Соня, – потому что он ей надоел и у нее появился новый парень.

– Что? – воскликнули мы одновременно с Машей. Я была в шоке от Сониных слов, а уж о Маше и сказать нельзя. Я прямо видела, как лихорадочно работает ее мозг. И как не терпится ей разнести новость по всему универу.

Машка тут же распроцалась и убежала, а я повернулась к Соне.

– Сонь, ты с ума сошла.

Подруга пожала плечами.

– А что? Он может, а ты нет? Между прочим, с Никитой этот прием сработал безотказно, сама знаешь.

– Сонь, Матвей не Никита.

– А мне кажется, все парни такие. Все равно же хуже не будет.

Я не могла разделить мнение подруги.

– Полин, с тобой все в порядке? В смысле, понятно, что нет. Я имею в виду физическое здоровье? – спросила Соня ближе к концу пары.

– Не знаю.

Последние полчаса лицо и правда горело, лоб и щеки пытали.

– Нет ли температуры?

– Приеду домой, померяю.

– Да, померяй и если вдруг будет, обязательно выпей витамин С. И сиди дома! Не ходи на работу.

– Да, посмотрим.

Сказала так, чтобы успокоить подругу. Я никогда не пропускала работу и не собиралась в этот раз. А самочувствие... Как только вышли из аудитории, сразу поняла, почему вся горю.

Матвей прохаживался по коридору, в десятке метров от выхода. При моем появлении замер и уставился на нас.

– Сонь! – Я уцепилась за руку подруги.

– Полин, – прошептала она.

Мы чуть сдвинулись, чтобы дать выйти другим студентам, но не спешили двигаться вперед. Тогда Матвей сам пошел навстречу. Остановился буквально в паре метров от нас. Многозначительно перевел взгляд на Соню.

– Э... я пойду, Полин? Мне надо... но буду поблизости, – выпалила она, хотя продолжала стоять рядом.

Я слабо кивнула, и только после этого подруга отошла. Матвей сверлил меня взглядом.

– Отойдем, – скорее приказал, чем спросил он.

Поскольку некоторые студенты, выходящие из аудитории за моей спиной, значительно замедлили шаг, и даже сбились в кучки, решила не спорить. На негнущихся ногах пошла в сторону и остановилась, лишь когда мы достигли окна. Присела на подоконник, потому что ноги отказывались меня держать.

Матвей стоял близко. До меня долетал аромат его парфюма в сочетании с его собственным запахом. Это оказалось настолько приятным... Мое тело наэлектризовалось. Так отозвалось на его близкое присутствие, буквально вопило о том, чтобы я придвинулась к нему ближе.

Я отодвинулась чуть дальше.

– Что ты хотел?

– Мне сказали, у тебя появился новый парень, это правда?

Дернула плечом. Как я и думала, Машка уже разнесла сплетню, так необдуманно слетевшую с Сониных губ.

– Какое тебе дело? Сам ходишь в окружении девушек, а мне нельзя?

– Значит, правда. Кто он?

– Неважно.

Матвей шагнул ко мне. Я охнула, хотела спрыгнуть с подоконника и сбежать, но не успела. Он прижал меня к подоконнику, так, что ребро оконного откоса больно впилось в попу, а его пальцы сомкнулись на плечах.

– Матвей, отпусти!

– Назови имя. Это кто-то из университета? Из твоей группы?

– Нет! Пусти!

– С работы?

– Какое тебе дело?

Попыталась оттолкнуть и для этого пришлось прикоснуться его груди. Ладони загорелись не меньше лица.

– Кем бы он ни оказался, ты не будешь с ним встречаться, Полина.

Матвей произнес это таким безапелляционным тоном, что во мне тут же начало расти негодование. Хотя у меня и нет никакого парня, но он не имеет права вести себя так и указывать, с кем мне встречаться, а с кем нет. Я не собиралась молчать.

– Что? Ты не можешь мне указывать, не имеешь права!

– Не обсуждается. Лучше тебе свикнуться с этой мыслью прямо сейчас, чтобы в будущем не возникло проблем.

– Проблем?

– Именно. У него, у тебя. У вас обоих.

– Что?

Все внутри похолодело.

– Ты... ты мне угрожаешь?

– Информую.

Я потеряла дар речи и не могла сразу сообразить, что говорить или делать дальше. Ясно только одно: Сонин план потерпел оглушительное крушение. А то, что я узнала о Матвее, не дает усомниться в его словах.

Тело охватила неконтролируемая слабость. Как же хорошо, что в реальности у меня никого нет, иначе... от Матвея можно ожидать чего угодно.

Его руки все еще сжимали меня, иначе я бы не устояла на ногах. Двухминутный разговор с ним вымотал сильнее многочасовой тренировки. Я отвела взгляд и даже прикрыла глаза, чтобы хоть как-то собраться с мыслями.

– Матвей, зачем тебе это? Если мы... расстались, то... незачем.

– Это плохо скажется на моей репутации. Все, что тебе нужно знать, – отчеканил он.

На репутации? Он серьезно?

– Все, о чем ты можешь думать, это... это... какая-то репутация?

Вновь подняла на него взгляд. Его глаза сейчас были чернее ночи. Два омута, которые затягивают и не отпускают. Страшно, но хочется. Так хочется шагнуть за черту. Я сделала это, больно упала и теперь мне будет очень сложно подняться.

– О чем еще я, по-твоему, должен думать, Муромцева?

Муромцева, даже не Полина.

– И всего за неделю, что меня не было. Быстро. В общем, надеюсь, ты все поняла и второй раз повторять не придется.

Он резко отпустил меня, развернулся и пошел прочь.

Я прислонилась к стене и сползла по ней вниз. Через несколько секунд рядом со мной оказалась Соня.

– Полин, что? Что он тебе сказал?

Я подняла голову и посмотрела на подругу. В ее голосе и лице сквозило такое неподдельное беспокойство, что я решила не расстраивать ее подробностями. Ведь это она ляпнула про парня, хотела сделать как лучше.

– Да, так, – вздохнула я и тут же добавила: – Сонь, твой план провалился. Все, что Матвею важно – это его репутация. Всего лишь репутация.

Придя домой, я померила температуру. Тридцать восемь и девять.

Впервые за все время работы в клубе я решила пропустить. Позвонила напарнице и попросила заменить меня на занятиях.

Глава 5

Весь вечер я провела в постели. Просто лежала и смотрела в одну точку. На то, чтобы повернуться на другой бок, требовались колоссальные усилия, не говоря уже о том, чтобы встать и заварить себе чая.

– Полин, что случилось?

Как только мама пришла с работы, сразу же принялась суетиться вокруг меня.

– Заболела?

– Да, что-то неважно себя чувствую, – не стала скрывать очевидного я. Вот только причину болезни не назвала. Мама сразу же решила, что у меня простуда.

– Ну вот, доработалась, досиделась на диетах, – тут же начала она причитать.

Принесла мне любимый напиток с имбирем и лимоном, и продолжила охать. В конце концов, сказала, чтобы звала ее в любой момент, и удалилась.

Я осторожно села на кровати, взяла в руки чашку. В нос ударил хорошо знакомый специфический запах, и я чуть не расплакалась. Несмотря на то, что пью этот напиток уже много лет, последнее воспоминание, связанное с данным ароматом – Матвей. Он заваривал мне имбирь с лимоном. Потому что запомнил.

Так и получалось. Все, о чем бы я ни думала, неизменно возвращало к мыслям о нем. О том, каким внимательным он был ко мне, и каким заботливым. Совсем не похожим на того Матвея, каким он предстал сегодня.

На лекции на следующий день я также не поехала, решив пропустить.

– Полин, как ты? Все так серьезно? – спросила Соня по телефону, когда я осталась дома еще и на следующий день.

– Сонь, мне уже лучше, завтра обязательно приду.

На самом деле, мне было не лучше и не хуже. Так же. Температура спала еще вчера, но слабость и отсутствие радости жизни никуда не делись. Мне хотелось к нему.

– Полин, знаешь, – сказала вдруг Соня, – а Матвей интересовался, куда ты пропала. В смысле, что с тобой происходит.

Я замерла, а пальцы, сжимающие новенький айфон, который я так и не рискнула вернуть, задрожали.

– Он спрашивал обо мне?

– Ну, не прям лично он. Никита очень активно выяснял. Ясно же для кого.

Я отмахнулась.

– Ничего не ясно. Мало ли, может Никита просто так спрашивал, для поддержания разговора.

– А я думаю, для Матвея. Не могу поверить, что ты вот так вдруг резко стала ему безразлична.

– И что ты сказала Никите?

– Блин, Поль, мы же с тобой не договорились, что нужно говорить. Так что сказала, как есть, ты неважно себя чувствуешь. Нормально?

– Да, какая разница.

– И еще, знаешь, что я заметила? Эти два дня Матвей ходил без девушек. То есть, никто вокруг него не ошивался. В смысле, конечно, вертелись, но знаешь, на расстоянии держались. Не так близко, как он позволял им при тебе. Может... может, все не так плохо?

Может и не так плохо.

И у нас с Соней розовые очки на глазах. Ведь мне так хотелось поверить. Я настолько сильно скучала, что готова была уже наплевать на принципы и сделать первый шаг. Ей показа-

лось, что Матвей интересуется мной и ведет себя вызывающе специально, чтобы вызвать ревность, а мне казалось, что в тот вечер он был где-то рядом. Паранойя.

Я специально выходила на кухню при выключенном свете и смотрела в окно. Место, где он обычно парковался, пустовало. Я возвращалась в комнату. Почти тут же шла в коридор и замирала у входной двери. Странная фантазия, что стоит мне ее открыть, и я увижу Матвея.

Конечно, я не открыла, даже не попыталась. Матвей не из тех, кто станет околачиваться у кого-то под дверью.

Мое разочарование оказалось бы слишком сильным, а мне так хотелось помечтать.

Когда на третий день я появилась в универе, Матвей вел себя как ни в чем не бывало. Зря Соня обнадеживала и хорошо, что я ей не сильно поверила. Мы сталкивались несколько раз. В коридорах, в столовой. И все эти разы обменивались лишь мимолетными взглядами. Я старалась поменьше смотреть в его сторону, он делал то же самое.

Такая ситуация длилась больше недели и становилась все невыносимей, по крайней мере, для меня. Что чувствовал Матвей, я не знала, вполне возможно, что ничего. Девушки снова крутились вокруг, так же, как и парни из свиты. Не верилось, что он сильно скучает.

В тот день у меня был выходной. Я решила провести вечер дома, как обычно. В отличие от всех, кто планировал оторваться на дне рождения одного из приятелей Матвея и просто повеселиться за чужой счет. Близилась сдача сессии, и все считали, что перед активной работой нужно хорошо отдохнуть. День рождения пришелся как раз кстати. Меня несколько раз приглашали присоединиться, как лично, так и писали в мессенджере. Я отвечала всем, что подумаю, сама же планировала посвятить вечер учебе.

Уселась с конспектами за стол. Но вместо того, чтобы включить лампу и начать заниматься, принялась пялиться на деревья за окном. Точнее на одно конкретное дерево. То, что посадил Матвей.

Как недавно это было и в то же время так давно.

Но стоило вспомнить, как Матвей лично, под одобрительным руководством бабы Шуры, сажал это дерево, как я не могла сосредоточиться ни на чем больше. Как он сказал тогда: будешь смотреть на него и вспоминать обо мне. Как раз этим я сейчас и занималась.

А потом на ум пришел эпизод, когда я решила, что он везет меня к себе, и дико испугалась, ведь тогда между нами еще ничего не было. А он между тем просто довез до дома. Хотя и сказал, что, само собой, мы едем к нему. Вдруг и сейчас он просто играет?

Вдруг эти слова про репутацию – ложь, скрывающая то, что он на самом деле чувствует и думает?

Мне вдруг захотелось это выяснить. Поговорить с ним. Так нестерпимо захотелось его увидеть, что, если не сделаю этого прямо сейчас, хотя бы не попытаюсь, просто умру. Да и шанс хороший. Вечеринка, неформальная обстановка. Это не универ, где все взгляды будут направлены только на нас, а стайка девиц из свиты станет перешептываться в отдалении и бросать в мою сторону ненавидящие взгляды.

Я сорвалась с места и принялась судорожно одеваться. Потом взялась за прическу. Распустила волосы, расчесала и снова стянула их в хвост. Все время, пока приводила себя в порядок, руки дрожали. О том, чтобы накраситься при таком мандраже, речи не шло.

Адрес особняка, где проходила вечеринка, нашелся в мессенджере. Почти пригород и вместе с тем, пробки схлынули, можно добраться довольно быстро. Сейчас веселье должно быть в самом разгаре. Я решила не заморачиваться с поиском маршрута и вызвала такси. Пока доеду, пока найду там Матвея.

О том, что он будет присутствовать на вечеринке, я знала доподлинно, потому что организовал все его приятель. Матвей не может пропустить. Соня с Никитой тоже должны быть там.

Я хотела написать Соне, что тоже еду, но передумала. Подруга решит, что я хочу расслабиться, и начнет предлагать пойти танцевать или что-то в этом роде. Мой же план состоит совсем в другом. Найти Матвея, отойти с ним в свободное от лишних ушей место и поговорить. Выяснить, что он на самом деле ко мне чувствует. И если... если только ему плохо также, как и мне, попытаться наладить наши отношения. Попробовать заново.

Потому что сейчас я понимала совершенно точно, что без него не могу. Что бы я тогда не наговорила в запале злости и страха. Каким бы жестким он ни был и что бы ни говорил или делал, я люблю его.

Такси остановилось метрах в трех от входа в особняк. Я расплатилась и быстрым шагом направилась к забору. Без проблем прошла фейс-контроль охранников, дежуривших у ворот, достаточно было показать приглашение, присланное на телефон. Потом еще один непосредственно при входе, и оказалась внутри.

Все, как любят показать в фильмах. Полумрак, светомузыка, несколько комнат, битком забитых студентами, импровизированный танцпол.

Только сейчас я поняла, что моя затея может оказаться не совсем удачной. Народу очень много и как среди всего этого мельтешения лиц и тел со стаканчиками в руках найти Матвея?

Танцпол и зону перед ним я отмела сразу. Ни разу не наблюдала у Матвея склонности к танцам, и он никогда не сядет на самом проходе. Скорее его следует искать в наиболее уютном и удобном по расположению месте. В окружении небольшой компании «избранных». Возможно, в каком-нибудь «vip-зале». Точнее комнате, где не такая скученность народа, легче дышится и есть только его ближний круг друзей.

– О, Полина, приве-е-ет! – Маша вынырнула из толпы и полезла обниматься. – А говорила не придешь.

– Привет, Маш. Передумала. Как тут у вас?

– Круто. Народу очень много, все любят вечеринки, которые проходят у Темы дома. Места много и еды, а особняк даже не в пригороде. Добираться удобно.

– Да, – кивнула я.

– Твоя Соня вместе с Никитой танцуют, только что видела. Макарова напилась так, что свалилась с дивана. Ребятам пришлось отгаскивать ее на второй этаж в свободную комнату, чтобы проспалась. Игнатова замутила с Сергеевым, а Гаранин...

– Маш, а Матвея не видела? – прервала я поток ненужной информации.

– Матвея... э... ну... видела. Где-то тут он был. Буквально минут десять назад.

– На первом этаже?

– Вроде да.

Она часто-часто закивала.

– Конечно, да, он на первом. Возможно, пошел покурить с Темой или сидят в карты играют. Ты поищи. На первом, потому что на втором этаже его точно нет. Что ему там делать?

Но я все больше и больше посматривала в сторону лестницы на второй. Проблема в том, что Маша всегда очень плохо вралась. Точнее, прямо чувствовалось, когда она не уверена.

– Маш, он на втором?

– Не-е-ет, что ты Полин, говорю же, где-то здесь.

Врет или все же нет?

– Ма-аш, ну где ты застряла. Вот так посылай тебя, сто лет ничего не дождешься! – за Машкиной спиной показалась одна из девчонок из ее группы.

– Ой, Кать, ну, остановилась на секунду, поболтать с Полей, что с того.

Они начали спорить, а я двинула к лестнице.

В животе свернулся тугой узел страха, холода и нехорошего предчувствия. Потому что просто так на этаж, где кроме частных комнат ничего нет, не ходят. Потому что я не хотела бы, чтобы Матвей был там.

Мозг вопил, чтобы я остановилась, не ходила, но ноги уже сами поднимались по ступенькам. Я буквально взбежала по лестнице и оказалась на небольшой площадке. Осмотрелась. Здесь было немного темнее, чем на первом, и музыка становилась все тише по мере того, как я продвигалась по коридору от двери к двери. Слишком много дверей. Не буду же я открывать каждую.

Внезапно из-за одной мне послышался женский смех, а потом голоса. Дверь начала открываться. Я быстро огляделась и трусливо юркнула за кадку с цветком, стоящую в углублении у окна. Голоса приближались, а удары сердца отдавались у меня в ушах набатом.

Через секунду мимо меня, обнявшись, прошли незнакомые парень и девушка. Девушка на ходу поправляла платье и прическу.

Мои щеки вспыхнули еще раньше и сейчас изнутри жег такой стыд, что становилось нестерпимо. Я поняла, что нужно немедленно убираться отсюда. Что я вообще себе позволяю? С ума сошла. Совсем сошла с ума. Если уж мне приспичило поговорить с Матвеем, всегда можно сделать это в другом месте и в другой обстановке. В конце концов, просто приехать в его клуб перед или после тренировки.

Парочка спустилась по лестнице и я, немного выждав, кинулась за ней следом, пока еще кто-нибудь не вышел и не застал меня здесь. Все тело пробивало дрожью, ладони вспотели.

Только когда я оказалась снова на первом этаже, среди толпы и шума, стало немного легче.

В горле пересохло, и я принялась оглядываться в поисках кулеров с водой или чего-то подобного. Утолю жажду и смоюсь отсюда, пока полностью не опозорилась.

Внезапно взгляд уперся в широкую спину.

Походка такая, что глаз не оторвать и фигура.

Матвей.

Он удалялся от того места, где стояла я, а пока я раздумывала, как поступить, совсем скрылся из глаз.

– Полина, ты все же пришла?

Соня оказалась рядом и обняла меня за плечи.

– Привет, Поль.

– Сонь, не знаешь, что там находится?

Я указала в ту сторону, куда ушел Матвей.

– Эм-м, не подскажу, я сама здесь первый раз. Вроде бы кухня. Или служебные помещения.

– Хорошо.

– А что?

– Только что видела, как Матвей туда ушел. Хочу с ним поговорить.

– Полин, я как раз собиралась тебе написать, типа отчет. Он вел себя нормально. Не крутил с девками, хотя вешались. Все больше с парнями общался.

Сонины слова придали сил.

– Хорошо. Пойду тогда.

– Да, поговорите. Не может же быть, что из-за какой-то глупой ссоры вы расстанетесь навсегда.

Оставила Соню и поспешила в сторону кухни, или что там еще находится.

Почти бежала, наплевав на осторожность. Толкнула единственную здесь дверь и вошла в помещение. Принялась осматриваться, часто моргая. Давая глазам привыкнуть к полумраку.

Так и есть, кухня. Несмотря на то, что все вокруг тонет в темноте, можно различить плиту, раковину и другую кухонную технику. Только здесь никого нет. Зато имеется еще одна дверь, ведущая, по всей видимости, на террасу. Я пересекла помещение, осторожно ступая по

плиточному полу, толкнула следующую дверь. Она открылась почти бесшумно. А может быть и со звуком, я не очень запомнила. Потому что почти сразу начала слышать совсем другое.

– Матвей, – донеслось до ушей мурлыкающее, с придыханием, – как же я мечтала о тебе.

В глубине террасы стоял Матвей. И он был не один. Обнимался с какой-то девицей, лица не разглядеть. Судя по светлым длинным волосам это та самая, что вертелась вокруг него последние недели.

Девушка замолкла, и взамен ее голоса послышались совсем другие звуки. Парочка начала целоваться. Совершенно определенно.

Мне стало нестерпимо жарко. Холодно. Снова бросило в жар. Осторожно, пока они не заметили моего присутствия, я отступила обратно в кухню.

Зря я решила, что Матвей будет страдать точно так, как и я. Он уже забыл. Даже не вспоминает.

Я снова пересекла помещение, осторожно закрыла за собой дверь и прижалась к ней спиной. Простояла так несколько секунд. Слезы готовы были покатиться из глаз ручьями, но я сдерживалась. Из всех сил держалась, чтобы не показать слабости. Не сейчас.

Оторвалась от двери и начала двигаться к выходу. Пробралась сквозь толпу развлекающихся парней и девчонок. Каждый взрыв смеха отдавал в голове болью. Резкой, до темноты в глазах. Не думать, больше не думать о нем.

Только бы добраться до выхода, и не свалиться по дороге. Потому что у меня не хватит сил подняться.

Забыла о том, что нужно заранее вызвать такси, но мне помог с этим один из охранников. Оказывается, тут дежурят несколько. Как раз для таких вот экстренных случаев. Для перепивших, должно быть. Только я не пила.

Села в салон и продиктовала адрес. Мой голос хриплый, срывающийся. Дрожащий, как и я сама. Что ж, я ведь не ожидала, что все это время Матвей будет хранить мне верность.

Я получила то, о чем подсознательно думала все это время. Для него это были заурядные, плановые отношения на семестр. Плюс минус месяц, из-за форсмажоров.

Жаль, что я все еще продолжаю его любить.

Глава 6

Матвей

Вечеринка наскучила мне, не успев толком начаться. Голова раскалывается от грохота музыки, а пьяные шутки и однотипные высказывания парней давно набили оскомину.

– Матвей, ты че не в духе?

– Мот, харе уже хандрить, смотри, какие телки.

– Эй, Матвей, у меня к тебе клевое предложение...

Пошли они все со своими предложениями и телками.

Все, что мне может хоть как-то помочь, это хорошая драка или трех-четырёх часовая тренировка. Такая, чтобы мышцы ушли в отказ.

Костяшки давно сбиты в кровь, но на это плевать. Сейчас я просто тупо выживаю. Чтобы хоть как-то прожить этот гребаный день, ничего больше. Потому что я должен доказать самому себе и ей, что смогу прожить без нее. Что справлюсь.

– Матвей, раз у вас с Полинкой все, не хочешь вон на тех девок поспорить? – спрашивает Тим, и остальные поддерживают.

Это уже слишком. Поднимаюсь и, не глядя ни на кого, двигаю через холл в поисках места поспокойнее. Достали все.

Толкаю какую-то дверь и оказываюсь на кухне. Вспоминаю, что вроде бы где-то здесь должна быть терраса. Так и есть.

Выхожу на улицу и втягиваю в легкие прохладный свежий воздух. Наконец.

Достаю телефон и открываю страницу контактов. Полина первая в списке. Можно позвонить ей и просто узнать, как дела. Черт. Тупо. Сбрасываю, едва не дотронувшись до экрана, и сую телефон обратно в карман. Прислоняюсь к перилам, вглядываюсь в темноту. Если бы она только оказалась сейчас здесь, если бы только оказалась.

Дверь распахивается, и я резко поворачиваюсь на звук. На короткий миг мне кажется, что это она, Полина, но мираж тут же рассеивается. Не она. Да и откуда бы, если Полина всегда избегает вечеринок.

– Матвей, вот ты где.

Одна из тех, кто вечно вьется вокруг, быстро преодолевает разделяющие нас метры и становится рядом. Нагло вторгается в личное пространство. Ведь специально ушел ото всех, чтобы побыть в одиночестве, так нет.

– Вика, что ты здесь забыла? Вали давай.

– Я не Вика, я Ника, – возмущается та.

– А есть разница?

В моем тоне сквозит насмешка, и девица это чувствует. Однако не делает и шага в сторону. Наоборот, придвигается ближе, буквально вплотную.

– Матвей, я так мечтала о тебе.

Ее руки оказываются на моей шее, а губы впиваются в мои.

Она начинает стонать, при том, что я даже не отвечаю на поцелуй и не впускаю ее язык в свой рот. Никогда не целовался глубоко с кем попало и не собираюсь делать этого впредь.

Девчонка явно разочарована, но продолжает стонать и активно прижиматься ко мне.

Хватаю ее за волосы, наматываю на кулак и отстраняю от себя лицо с густо подведенными глазами. Она сдавленно стонет. Похоже, грубость заводит ее еще больше.

– Матвей, да, я на все согласна.

– На все?

Если так, тогда она полная дура.

Блонди часто-часто кивает.

– Да, да.

– Тогда вставай на колени.

Если не сделает, верну обратно свои слова про полную дуру. Будет просто дурой.

Но девчонка вдруг плюхается на колени прямо на пол, не заботясь о дизайнерском платье, что на ней нацеплено. Заглядывает мне в глаза с преданностью дворовой шавки.

И что там Полина загибалась про неэтичность эксплуатации людей? Кого она имела в виду. Эту... даже не знаю, как назвать.

В этом вопросе я полностью согласен с отцом. Люди в большинстве своем хотят, чтобы ими управляли. Просто-таки мечтают об этом. А все эти разговоры про личность только и есть, что пустая болтовня. По факту, что им укажут, то и сделают.

Полина не такая. Она лучшая. И слишком хорошая для меня. А я... не такой правильный. Не для нее, видимо, хотя и старался, как мог. Она поняла это, потому и сказала все то, что сказала. И ушла.

– Матвей, ну, что? – подает голос Вика или как там ее.

– Супер, ты мне подходишь.

– Правда?

– Ага.

Через полчаса сижу, развалившись на диване, и лениво потягиваю колу. Вика, блин, то есть Ника, собирается устроиться поблизости, но я шлепаю ее по задку и даю понять, что на сегодня лимит моего внимания к ней исчерпан.

– Прогуляйся, и желательнее сразу до завтра.

Девчонка недовольно поджимает губы, но испаряется. Серый слышит мой приказ и начинает ржать.

– Круто ты с ними. И как только они не бросают тебя после этого.

Его слова бьют по нервам.

Бросают. Точнее только одна. Та, кого по-настоящему люблю. Или нет? Ведь, когда любишь, то не делаешь любимому человеку больно, а я только тем и занят.

Как только вижу Полину в коридоре или столовке, не могу удержаться, чтобы не попытаться вывести на эмоции. Мне нужно знать, что ей также хреново, как и мне. Она взирает на все равнодушно, словно ей плевать. От этого становится еще хуже, будто кислород перекрывает. И хочется сделать еще большую глупость. Чтобы уж совсем плохо. Без возврата назад.

Она явно сильнее меня. А я проигрываю в этом молчаливом поединке. С разгромным счетом. Мне до одури не хватает ее силы и решительности. Ее мягкости, но в то же время твердости. Ее голоса, рук, дыхания. Просто ее улыбки. Ее колкостей.

Если бы она приказала упасть перед ней на колени, я бы упал. Не задумываясь. Стоит лишь пальцем поманить, я все брошу и прибегу, наплевав на гордость. Только намекнуть, что хочет возобновить наши отношения. В этом смысле я ничуть не лучше Ники. И выглядеть буду, должно быть, также жалко.

– Матвей, поехали погоняем, – предлагает Серый, как только возвращаюсь к столу.

– Нет, домой поеду.

– А че так? Веселье только начинается. Много чего еще можно придумать, пока именинник на ногах держится.

– Не хочу. Скучно. Нет настроения.

Перечисляю все, что придет в голову.

– Да? А по мне так все зашибись. И остальным по кайфу.

– Кайфуйте дальше, а я сваливаю. Дел много.

Покидаю шумное сборище и двигаю к машине. Очень много дел. Так много, что я готов тратить часы, ошиваясь под ее окнами.

Трогаюсь с места и выезжаю на пустынную улицу. Еду по прямой, потом сворачиваю на проспект и дальше по знакомому маршруту.

Нашел прекрасное место для парковки. Такое, что она не может увидеть мою машину из своих окон. Здесь тоже растут какие-то деревья, я уже почти с ними сроднился. Привычно заглушаю двигатель, откидываюсь на сиденье и закрываю глаза. Представляю, что она совсем близко, нас отделают какие-то метров пятьдесят, не больше.

Мне хочется знать, дома она сейчас или нет. Жаль, с прошлой недели снял охрану. Сейчас бы перед глазами был полный отчет. Надеюсь, все же, что дома.

Насчет парня я проверил, нет и никогда не было. Обычный бабский треп даже не ее, а как выяснилось, подружки. Это немного примиряет с действительностью. Не хочу думать о том, что в любой момент ситуация может измениться, и у нее появится кто-то другой. Я... Просто-не-буду-об-этом-думать.

В данный момент я выполняю программу минимум. Мне просто нужно тупо прожить еще один вечер без нее. Посижу здесь пару часов и двину домой.

Полина

Пока ехала в такси, все думала и думала, как же мне быть.

Психика на грани нервного срыва и легче в обозримом будущем навряд ли станет. Если только еще хуже. И вдруг спасительная мысль: мне нужно уехать. Не просто на день, два или на неделю, а совсем. Переехать в другой город. Сменить работу, перевестись в новый университет.

Пока я не знала, как это осуществить, но попробовать стоит. Возможно, все не так страшно, как это кажется с первого взгляда. По крайней мере, я могу сходить в деканат, посмотреть информацию в интернете. Выяснить, как осуществляются переводы и что для этого нужно.

Встреча с Матвеем на следующий день усилила мою решимость. Вчерашняя блондинка никуда не делась, мало того, к ней прибавилась еще и брюнетка. Когда шли за Матвеем, они чуть не локтями друг друга отпихивали, еще бы подрались. Похоже, этот парад красавиц рядом с Матвеем – бесконечный процесс.

Мне слишком больно, чтобы я могла и дальше смотреть на это все с печатью равнодушия на лице. Так что... выхода нет.

Как ни странно, переехать оказалось значительно проще, чем я думала. Возможно потому, что я выбрала менее популярный, чем наш, город. Все старались убраться оттуда, а не наоборот. Вопрос решился буквально в какую-то неделю.

И теперь я там, где и должна быть. Подальше от него и своей разрушающей изнутри любви.

Глава 7

Для того чтобы полностью вернуться в настоящее, мне требуется некоторое время.

Весь месяц я живу словно в двух параллельных реальностях, одна из которых – воспоминания. Мне не хочется, чтобы так было, но очень часто получается, что эта вторая реальность более яркая и значимая для меня. Когда нужно возвращаться, я чувствую себя словно потерявшийся ребенок, не могу сразу сообразить, где я и что происходит вокруг.

Быстро пробегаюсь по основным моментам моей новой жизни, словно сверяясь с планом. Такие пишутся, когда требуется запомнить слишком много всего, например, во время переездов. Ставлю галочку напротив каждого повторенного пункта.

Новый город.

Новый универ.

Общага.

Леся вместо Сони.

Работа в новом спортклубе.

Сейчас я как раз возвращаюсь после смены, удачно сбежав от назойливого Семёна и его предложения подвести. А еще...

Последний пункт добавился только вчера, и он очень сильно портит всю стройность картины.

Люди Матвея в городе. Они где-то рядом. Может быть, даже сейчас за мной наблюдает кто-то из них. Впрочем, по здравому размышлению я решаю, что встреча у клуба вполне могла произойти благодаря простому совпадению. Почему нет? Они тут проездом совсем по другим делам. Случайно увидели нас с Лесей, решили помочь.

Рука вдруг тянется к телефону, и я набираю Соню. Пока иду от остановки до дверей общежития, успею с ней поболтать.

– Полин, как я рада, – восклицает подруга, и мои губы непроизвольно растягиваются в улыбке.

– Сонь, и я рада. Очень соскучилась по тебе.

– Я тоже, Полин. Целый месяц не виделись. Так соскучилась, что даже хочу приехать. Возможно, в эти выходные. Хотя... скоро ведь день рождения твоей мамы, ты сама не собираешься к нам?

Я вздыхаю. Мне стыдно, но за всеми своими переживаниями я совершенно забываю обо всех важных датах. Точнее я помню день и месяц каждой из них, но это словно отдельные фрагменты информации в моем мозгу, без привязки к понятиям скоро-нескоро. Между тем подруга права.

Мамин День рождения – это событие, которое я никак не должна пропустить, что бы не происходило в моей личной жизни.

– Возможно, что и приеду, – произношу осторожно, а если ты заглянешь ко мне, буду очень рада. Познакомлю тебя с Лесей. Уверена, вы друг другу понравитесь. Покажу город.

– А у вас там есть, что показать?

– Ну знаешь. Конечно, есть. Между прочим, здесь полно памятников архитектуры и даже несколько музеев.

Соня фыркает в трубку, и минут пять мы обсуждаем эту нейтральную, не самую интересную, но зато безопасную тему.

До входа остается с десяток метров, пора закругляться, а я так и не решаюсь завести разговор о том, что волнует больше всего. Останавливаюсь у металлической конструкции, которую обзираю всякий раз, когда мне приходит охота выглянуть в окно, подпихиваю носком кроссовка мелкий камешек.

– Ну, а у нас тут все по-старому, – говорит подруга, – мы учимся, пятый курс ушел на диплом. Ну, знаешь, теперь им не нужно ходить на лекции, только на консультации с преподавателем, то есть дипломным руководителем, а это совсем редко. Раз-два в неделю. Самые прилежные так и делают, но, по-моему, основная масса вообще забыла, что такое учеба. По крайней мере, Никита сказал, все свалили на отдых. Мы тоже хотели, но сейчас у нашей с тобой группы серия важных семинаров.

– Ясно, да.

– Матвея тоже не видно. – Соня произносит это робко и неуверенно. – Я спрашивала у Никиты, – продолжает она после паузы, видимо, ободренная моим молчанием, – и он сказал, Матвей тоже уехал.

Я замираю, едва дышу.

– Куда?

Вопрос срывается с губ прежде, чем успеваю проконтролировать.

– Не сказал. Я уж как могла вытягивала. Говорит, откуда я знаю, я ему не нянька. Я уверена, что он знает. Мы даже чуть не поругались из-за этого. Хотела узнать для тебя. Если это еще имеет какое-то значение.

– Не стоит ругаться со своим парнем из-за меня, Сонь. И... не имеет значения.

– Хорошо.

– Да. Мне все равно.

Соня не слишком верит моим словам, но не настаивает и не давит. Этим она нравится мне еще больше.

– Ладно, Сонь, пойду, а то поздно уже.

– Да, конечно, Поль, созвонимся.

– Да.

Сбрасываю вызов, убираю телефон и бреду к подъезду. На ходу достаю пропуск, прохожу через турникеты и поднимаюсь по ступеням на свой этаж, стараясь не обращать внимание на облезлые стены и общее запустение здания. Тут даже тараканы есть, а на этаже очень часто пахнет гарью, потому что у кого-нибудь всегда что-нибудь пригорает. Но меня не смутить всеми этими мелкими неудобствами. Главное, что мне... немного легче. Должно быть легче, мысленно поправляю себя.

Сейчас, спустя время, понимаю, что, несмотря на физическое расстояние почти в двести километров, что разделяет нас с Матвеем, а может и большее, если он тоже на отдыхе, мое душевное состояние топчется на одном месте.

Да еще этот Семён.

– Как дела? – спрашивает Леся на следующий вечер.

Она входит в комнату, скидывает обувь и прямо в уличной одежде плюхается на кровать.

Сегодня у меня выходной, а потому я штудирую конспекты, хоть мне совсем не хочется этим заниматься. Но в другие дни просто не будет времени.

– Это у тебя нужно спросить, как дела, – отвечаю ей, – ты у нас ходила на свидание, а не я. Кто в итоге оказался счастливым? Рома или этот, как его... Тема.

Я путаюсь в именах и даже не даю себе труда запоминать.

– Они оба.

Мои брови ползут вверх.

– Вообще-то это было не совсем свидание, – поясняет Леся, – компания. И там были они оба. А еще Вика и Таня. Ты же отказалась со мной пойти.

Последнее высказывание я игнорирую.

– И как, хорошо посидели?

Леся, как и все мы, подрабатывает. Убирается в какой-то гостинице, о чем старается не распространяться. Но я никак не могу уследить за ее графиком. Если пошла в кафе значит, сегодня выходная.

– Ну, знаешь, как тебе сказать. Если честно, не очень. Мы ж в «Гермесе» были, тут за углом. Сказать прямо, что Рома, что Степа не особо впечатлили. Два балбеса, что с них взять. Зато за дальним столиком сидел такой парень, что закачаешься. Он всем нам сразу понравился. Мне, Вике и даже Тане, а ты знаешь, какая она придирчивая.

Понимаю, что с учебой придется закругляться. Да и сама хотела. Два часа не разгибаясь, спина начала уставать, да и шея затекла. Захлопываю тетрадь и перебираюсь на кровать. Ложусь и закрываю глаза. Пытаюсь расслабить шею и голову.

– Круто, Лесь, и что дальше?

– Ну, Рома с Темой и так не особо, ты их видела. Но тут, знаешь, сразу как-то совсем померкли на его фоне.

– Что за парень? Из наших?

Мне не особо интересно, но понимаю, что подруге охота высказаться.

– Нет. Точно не из общаги, и в универе его никто из нас ни разу не видел, мы бы запомнили. Мимо такого, как он, не пройдешь. Ну знаешь, даже слов не подобрать. Но он очень и очень. Секси просто.

Я бы добавила, что от таких нужно бежать подальше, но кто ж послушает.

– Вы познакомились с ним?

– Какое? Точнее, Таня пыталась, и даже начала строить ему глазки, но тот не обратил внимания. Понятно, мы же были не одни. А эти двое, Рома с Темой, все никак не хотели уходить. Пришлось выйти из кафе всем вместе, отшить пристававшего и снова вернуться. – Тут Леся громко вздыхает. – Но, к сожалению, парень нашего возвращения не дождался.

– Ничего, может, он еще как-нибудь появится.

– Да, мы все на это так надеемся. Я завтра работаю после учебы, а вот девчонки сказали, что пойдут в кафе и будут караулить.

– Серьезно?

– Да, на полном серьезе.

– Делать нечего! – фыркаю я.

– Это ты так говоришь, потому что не видела того парня. Посмотрим, как запоешь, если увидишь. Про своего бывшего сразу забудешь.

Это навряд ли. Если бы так могло случиться, первая побежала бы завтра в это кафе, прямо к открытию. Но Лесе не объяснить.

– Ладно, Лесь, расскажешь завтра, если будут новости.

– Да. Хоть одно интересное событие за последнее время.

На следующий день Леся не так оживлена, как накануне.

– Полин, его не было, – сообщает она, как только я переступаю порог нашей комнаты в общаге.

– Кого? – отвечаю я несколько рассеянно. Сегодня у меня были четыре тренировки, а потому я вымотана до предела. Еще и волновалась насчет Семёна. Слава богу, у него оказался выходной.

Пользуясь случаем, я дошла до его зала и сфотографировала расписание. Пригодится завтра и в другие дни, когда совпадут наши часы работы в одном здании. Я решила по-возможности максимально избегать навязчивого коллегу.

– Полин, как кого?

Я морщу лоб, пытаюсь понять, что хочет донести до меня Леся.

– Полин, как кого? – голос подруги звенит от возмущения, – того парня!

– Какого парня?

Никак не могу понять, о чем она.

– Поль, блин, ты чем слушала вчера? Ну, я весь вечер тебе про него говорила! Парень из кафе, который нам всем понравился.

– Аа-а-а, этот. Который секси.

– Этот, этот. Таня и Вика весь вечер там проторчали, а толку ноль.

– Может, он там случайно оказался?

– Вот и мы боимся. Эх, такой шанс упустили.

Мне становится смешно.

– Вы же его совсем не знали. Мало ли какой у него характер.

Но Леся только машет рукой, давая понять, что со мной не о чем говорить.

Думаю, что на этом обсуждение парня из кафе исчерпано, но на следующий день подруга поднимается вновь.

– Полин, он снова там! – Леся врывается в комнату и кидается к шкафу. – Скорее, скорее, ну, где же оно?

– Лесь, что ты ищешь?

– Свое платье. Ну то, черное, для клуба.

– Зачем?

– Хочу появиться там в максимально привлекательном виде. Кстати, у тебя есть хороший шанс увидеть того парня. Пойдешь?

Раздумываю несколько секунд, прежде чем ответить.

– Хм-м-м, пожалуй, что нет, – отвечаю, наконец.

– Ты скучная какая. Но нам же лучше. Меньше конкуренции.

Я понимаю, что она просто треплет языком, без задней мысли. В Леси нет ни грамма подлости или хитрости, просто озвучивает, что думает.

– Нам?

– Да, Вика с Таней тоже идут. Сейчас, только приоденемся.

– Пока вы будете копать, он снова уйдет.

– Нет, он только что заказал кофе, большой стакан. Полчаса у нас точно есть. И... ты еще можешь передумать, если что. Идти-то до кафе минуты две, не больше. Можешь заглянуть, типа тоже за кофе, и сразу обратно.

Прикусываю губу и раздумываю над этой идеей еще раз. Все же, какое никакое приключение. Будет потом, что обсудить с девчонками. Искушение становится слишком велико.

Глава 8

– Ну, что, Полин, – подгоняет Леся.

Она уже успела достать платье и теперь надевает его, вертясь перед узким зеркалом, прибитым к стене при входе.

Вздыхаю и поднимаюсь из-за стола.

– Ладно, дойду с вами до кафе.

– Отлично.

Подруга еще несколько секунд рассматривает себя в зеркале, поправляет прическу, брызгается чем-то. Снова вертится.

– Ну как, Польша, как?

– Отлично.

Наконец, мы выключаем в комнате свет и выходим в коридор, где сталкиваемся с Викторией и Таней. Девчонки возбужденно хихикают и переглядываются, предвкушая приключение. Ароматы недорогих, но стойких парфюмов смешиваются, придавая волнующей атмосфере дополнительную окраску.

Некоторое возбуждение передается и мне. А ещё... Ни с того ни с сего в голову лезут непрошенные мысли.

«Красивый, очень заметный».

«Никита сказал, что Матвей уехал».

«Такой, знаешь, секси».

«Никита говорит, что не знает, куда он уехал».

Мы вылетаем из общаги и спешим к кафе. Точнее сказать, спешат все, кроме меня. Я же вдруг начинаю тормозить. По телу пробегает неконтролируемый озноб, а ладони начинают гореть. Но этого же не может быть, просто совпадение. Что ему делать здесь, в каком-то второсортном кафе рядом с общагой.

А что делали его люди рядом с точно таким второсортным клубом?

– Польша, ну, ты чего? – подгоняет меня Леся и тянет за локоть.

– Да я, знаешь... передумала.

Тут звонит мой мобильный, что оказывается очень кстати.

– Да.

Отделяюсь от Леси и делаю знак, чтобы шла без меня, догоню.

– Польша, привет, это Вероника.

По голосу узнаю нашего второго администратора.

– Да, я тебя узнала, привет.

– По-о-оль, тут такое дело. В общем, мне срочно, просто очень срочно нужно уехать с работы. Я понимаю, что наглость, но... вдруг у тебя свободный вечер сегодня и ты могла бы приехать и подменить меня на оставшиеся три часа? Мне действительно очень-очень нужно. А потом я тебя сменю, ну мало ли, когда тебе понадобится. Если что, такси за мой счет.

– Да, хорошо. Я сейчас приеду.

Почти не раздумываю. Сегодня у меня действительно относительно свободный вечер, и я точно знаю, что случаются самые разные форсмажоры. Я готова помочь в меру своих сил, потому что когда-нибудь мне самой может потребоваться точно такая помощь.

Леся оборачивается, машет рукой, призывая догонять, а я показываю знаками, что пишу голосовое в мессенджер. Сообщаю, что планы изменились и меня срочно вызывают на работу. Так что...

«Лесь, вы в кафе, а я на остановку».

Такси брать не приходится, автобус приезжает почти сразу. Залезаю внутрь, усаживаюсь и пялюсь в окно. Мысли о парне из кафе не отпускают.

«Ща я тебе его сфоткаю».

Сообщение от Леси вызывает некоторый ступор и, когда вижу, что приходит новое сообщение, медлю. Мне страшно от того, что мои догадки могут подтвердиться и еще страшнее от мысли, что я просто схожу с ума, а Матвей и думать про меня забыл.

Новое сообщение, и я не выдерживаю. Открываю и смотрю на присланное мне фото.

Медленно выдыхаю и прикрываю глаза. Не он. Не Матвей. Просто незнакомый красивый парень. А я дура.

И почему только я решила... с какой стати?

«Как тебе?» – пишет Леся.

«Супер».

«Красавчик, да?»

«Да» – набиваю на автомате.

«Это его друг. А тот парень, про которого я тебе говорила, еще лучше. Только мы его не застали. Представляешь, какой облом? Сначала расстроились, но потом решили, что этот тоже ничего. По крайней мере, Таня уже пошла знакомиться и, кажется, он более общительный, чем первый».

«Ясно».

Сую телефон обратно в рюкзак и прикрываю глаза, чувствуя себя параноиком. Если я каждый раз буду так реагировать на информацию о любом мало-мальски красивом парне, никаких нервов не хватит.

Пытаюсь улыбнуться, сбросить напряжение. Выхожу на нужной остановке и иду ко входу в клуб.

– Полин, наконец! – Вероника чуть не сбивает с ног и лезет обниматься. – Спасибо тебе, просто спасибо, солнце. Выручаешь, не знаю как. Буду должна.

Она быстрым движением сдирает бейджик с именем и должностью со своей блузки, я же накидываю фирменную одежду и пристраиваю на ней карточку с информацией.

Мы прощаемся, и я заступаю на дежурство.

Первые пятнадцать минут проходят вполне рутинно, но потом что-то в зале неуловимо меняется. Какое-то напряжение, и оно стремительно нарастает. Не проходит и пяти минут, как двое мужчин-клиентов вдруг начинают ругаться.

Не успеваю подойти и узнать, в чем дело, как один из них набрасывается на другого и бьет так, что тот отлетает к силовому тренажеру, едва не задев его. И, придя в себя, подскакивает к первому и хватает того за грудки.

Все это сопровождается отборным матом с обеих сторон.

– Пожалуйста, успокойтесь! – кричу я. Пытаюсь сделать хоть что-то, но по факту лишь бестолково сучусь вокруг.

За все время, что я работаю, таких ситуаций еще ни разу не возникало, и мне сложно сообразить, что нужно делать.

Озираюсь по сторонам и несусь к залу по борьбе. Влетаю в него и с облегчением вижу Семёна, готовящегося к тренировке. Поскорее зову его в зал.

Семён реагирует мгновенно, несмотря на то, что моя речь не отличается внятностью. Срывается с места, подбегает к ненормальным клиентам и разнимает их в два счета. Я выдыхаю с облегчением.

Один из мужчин разворачивается и уходит, второй еще некоторое время орет. Семён, слава богу, берет все на себя, давая мне понять, что я могу не волноваться.

Спустя десять минут на первом этаже снова воцаряется спокойствие. Клиенты возвращаются к своим делам, я же иду к залу для борьбы. Давала себе слово поменьше пересекаться с Семёном, но не могу не поблагодарить парня за помощь.

У зала уже начал собираться народ, видимо, скоро начнется тренировка. Я заглядываю и прошу разрешения войти.

– Заходи, Поль, но у меня тренировка через пять минут.

– Я так и поняла, и я... только на минуту. – Останавливаюсь при входе и лишь слегка прикрываю за собой дверь. – Хочу сказать тебе спасибо за то, что так помог мне и разнял драку.

Семён подходит ко мне.

– Пожалуйста, – хмыкает и его взгляд скользит по моей фигуре. – Вообще не ожидал сегодня увидеть тебя здесь.

– Я заменяю Веронику, она попросила.

– Понятно.

– Еще раз спасибо, и... я пойду.

Разворачиваюсь и хватаюсь за дверную ручку.

– Стой! – резко произносит Семен, и я вздрагиваю. – Поль, теперь ты просто обязана поужинать со мной.

– Семен, извини, но...

– Отказы не принимаются. Я помог тебе, теперь ты должна помочь мне.

Отрицательно мотаю головой.

– Нет, так не пойдет. Ты помог мне по работе, разнять драку, это правда. И я могла бы помочь тебе с чем-то по работе. Скажем, прикрыть перед начальством твое опоздание или что-то вроде этого. В рамках разумного, конечно. Но ужин – это совсем другое.

Семён вдруг делает шаг ко мне и оказывается совсем близко.

Невольно сравниваю его с Матвеем. Они оба примерно одного роста и оба с широкими плечами. Матвей кажется гибче, что ли, возможно стройнее. И двигается мягче. А еще рядом с Матвеем у меня жар по всему телу, а здесь ничего. Только неудобство.

– Поль, ты уже попала на мушку. Я не успокоюсь ведь, пока ты со мной не поужинаяешь, – говорит Семён и прищуривается. Я вообще заметила эту его особенность – щуриться. Вкупе с бритой головой, мышцами и тату это придает парню зловещий вид. – Или рожей не вышел?

Хмурюсь. Мне не хочется ругаться, но и донести до него, что у нас ничего не может быть, не получается.

– Не в этом дело, Семён, – произношу я под его пристальным взглядом.

– Тогда в чем проблема?

Дверь вдруг открывается, из-за чего мне приходится шагнуть в сторону, и в зал заглядывает пожилой мужчина. Один из тех, кто ошивался поблизости, когда я шла сюда.

– Че, Семён, занятие будет или как? Или вы тут и дальше будете шуры-муры крутить?

– Да, споки, будет сейчас.

– Я пойду, еще раз спасибо, – бормочу я и вылетаю под заинтересованные взгляды мужчин, чувствуя, как краснеют щеки.

– Договорим после работы, – слышится в спину.

Я уже жалею, что согласилась выручить Веронику, но кто же знал, что так получится?

– Ну, по домам?

Прощаюсь со всеми и выхожу на улицу. Семён следует тенью. Он подловил меня у выхода и теперь, едва схожу по ступенькам вниз, чувствую его захват чуть выше локтя.

– Поль, моя машина стоит чуть левее.

– Семен, я к остановкам.

– Нет, Польша, без ужина не отпущу. Да что ты как маленькая, не съем я тебя. Отвезу потом домой. – И снова тянет к своей машине. – Или запахло в такой тачке ехать? Хочешь, Мерс? Окей, завтра посажу в Мерс. Приятель занимается, он подгонит.

– Марка машины здесь совершенно ни при чем. Я просто не хочу ужинать. Мне нужно домой, уже поздно.

– Окей, тогда отвезу домой. Или даже этого мне нельзя сделать? Я, блин, к тебе со всей душой, а ты? Мы ж коллеги все же. Я к тебе сегодня по первому зову, а ты так.

Я уже совершенно теряюсь, но все же не позволяю посадить меня на переднее пассажирское, к чему так стремится Семён.

– Нет, не стоит настаивать.

– Блин, Поля, садись уже.

Но я тяну. Не знаю, почему, вроде же просто подвезет. Просто чувствую, что так будет неправильно. И зря обнадеживать парня не хочу. Решаю пустить в ход еще один аргумент.

– Семён, я хочу тебе сказать, что у меня уже есть парень. И... подвозить меня нет смысла. Ты просто зря потеряешь время.

– Ой, напугала. И где он? Тем более, сегодня есть, завтра нет. Как говорится, не стена, подвинем.

На секунду прикрываю глаза, но уже в следующий момент вновь распахиваю и кощусь на парня. Похоже, сегодня мне от него не отделаться.

– Ладно, вези, – вздыхаю я.

– Так и я о том.

Семён довольно усмехается, и мы выезжаем со стоянки.

Всю дорогу Семён рассказывает про своего друга и тачки, которые тот доводит до ума. Не сразу понимаю, что он имеет в виду ворованные тачки. Неужели Семён связан с криминалом? Прямо он об этом не говорит, но по всему выходит, что так.

Мне неудобно рядом с этим парнем. Еще хуже становится, когда он решает проводить меня до входа в общагу. Держится слишком близко для простого приятеля, а когда до двери остается около пяти метров, вдруг хватается меня, разворачивает к себе и целует.

Я задыхаюсь от неожиданности и вцепляюсь в его плечи. Мне неприятно и страшно. Пытаюсь вырваться, но не получается, слишком он тяжелый и слишком силен его напор. Да он просто врасплох застал. Мутить начинает мгновенно. Начинаю судорожно припоминать что-то из приемов, но пока соображаю, он уже отпускает.

– С ума сошел! – восклицаю я.

– Польша, что у вас тут за правила, а? Ты одна живешь?

– С подружкой и она сейчас дома! Семён, даже не думай об этом!

– Да ладно ломаться, Польша.

В этот момент компания девчонок вываливается из дверей покурить.

Видят нас, и смех мгновенно замирает, на смену приходят заинтересованные взгляды. Хоть сейчас и темно, но все что нужно, прекрасно видно благодаря фонарю, установленному в двух шагах.

Воспользовавшись секундной заминкой, сбегаю, оставляя Семёна на обозрение компании.

Дрожащими пальцами достаю пропуск, несусь на свой этаж и немного успокаиваюсь лишь перед входом в нашу с Лесей комнату. Хороша же я буду, если ввалюсь, точно фурия, и перепугаю возможно уже спящую подружку. Делаю несколько дыхательных упражнений, которые совсем не помогают, и только после этого дергаю дверную ручку на себя. Открыто, значит, Леся здесь. Странно только, что даже ночник не включила.

Шагаю в темную комнату, пытаюсь разглядеть очертания предметов, и прислушиваясь. Если подружка спит, не стоит ее будить.

Почти сразу же понимаю, что Лесина кровать пуста. Возможно, соседка вышла куда-то. Но почему тогда у меня стойкое ощущение, что в комнате кто-то есть? Кажется, я даже слышу стук сердца и дыхание.

Кто-то сидит сейчас на моей кровати, и это явно не Леся. Тело мгновенно покрывается испариной.

– К...кто здесь?

Мой голос звучит глухо и вместо нормального вопроса с губ срывается невнятный хрип.

Человек поднимается и перемещается к окну. Присаживается на подоконник. Неторопливые уверенные движения, широкий разворот плеч. Фигура кажется настолько знакомой, что я теряюсь. И не могу уложить в голове то, что вижу.

– Матвей? – выдыхаю еле слышно, сама себе не веря.

Перед глазами начинается круговорот, словно я катаюсь на карусели, и кажется, что сейчас упаду без сил.

– Привет, Полина.

Глава 9

Мне не хватает воздуха. Пространство начинает давить со всех сторон, а рюкзак выскальзывает из рук. Падает на пол с глухим стуком. Звук падения заставляет немного прийти в себя. Я отмираю и делаю осторожный шаг вперед.

– Привет, – произношу единственное, что могу осилить, и замолкаю.

Глаза почти привыкли к полумраку, и я вглядываюсь в лицо Матвея. Он рассматривает мое.

Мы не виделись месяц, и я успела соскучиться так, что не передать словами. Хочу шагнуть к нему и обнять. Зарыться пальцами в волосы, вдохнуть его запах. Хочу почувствовать его ладони на себе и его хриплый искушающий шепот у самого уха.

Боже, о чем я думаю.

– Матвей, что ты здесь делаешь?

У меня скулы сводит от того, как банально звучит вопрос. Какая разница, когда он так близко. Только руку протяни. Я в таком возбуждении и мне хочется сказать ему совсем другие слова. Внезапно за моей спиной распаивается дверь.

– А вот и чай, – раздается звонкий Лесин голос. – Ой, а что со светом?

Вопрос врывается в мозг, и сразу же после этого загорается люстра. Яркая вспышка ударяет по глазам, и я жмурюсь.

– Ой, – снова охает подруга. – Полин, ты уже пришла.

Киваю.

– А мы с Матвеем решили выпить чая, – говорит Леся и глупо улыбается. – Думала, ты только через полчаса будешь. Матвей, он... мы в кафе познакомились сегодня. То есть, еще вчера.

Она говорит, а мы продолжаем смотреть друг на друга. Не знаю, почему он это делает, я же просто не в силах прекратить. Не в силах отвернуться. Я так взбудоражена, что весь смысл происходящего доходит до меня не сразу.

Он не ко мне приехал. Он пришел в гости к Лесе.

– Думала, успеем выпить чай до твоего приезда, – снова говорит она.

– Меня подвезли, поэтому получилось быстрее, – произношу я непослушными губами.

– И не только подвезли, – говорит Матвей, продолжая сверлить меня взглядом.

Я вдруг понимаю, он все видел. Возможно, как раз в этот момент подошел к окну, не знаю. Но он видел этот дурацкий поцелуй. Боже. Хотя и сам он... И все равно обидно, что он видел.

Я вспыхиваю. Тело бросает в жар, потом в холод и снова в жар. Понимаю, что если останусь здесь еще хоть на секунду, просто сойду с ума.

– Я приехала быстрее, – произношу непослушными губами, – но... как раз собиралась зайти к Тане. Поэтому, не буду вам мешать.

Вылетаю из комнаты, и слезы тут же наворачиваются на глаза. Бегу по коридору, на ходу вытирая их рукавом толстовки. Голова кружится, словно я только слезла с американских горок, от этого чувствую себя полностью дезориентированной. Не знаю, что делать дальше.

Кое-как дохожу до комнаты Тани и Вики и стучусь. Лишь только слышу громкое «да», буквально вламываюсь в комнату девчонок. Обе уже в кроватях, но еще не спят. Таня с маской на лице, Вика в телефоне. Хорошо, что в комнате минимум света, полумрак в значительной степени скрывает выражение моего лица.

– О, Полин, ты чего решила зайти на ночь глядя? – восклицает Таня.

– Леся привела парня пить чай, а я пришла раньше времени и теперь мешаю им, – произношу я, стараясь говорить ровно.

Прохожу вперед и сажусь Тане в ноги.

– Как привела? Что за парень?

Вика отбрасывает телефон в сторону, Таня приподнимается. Обе смотрят на меня не мигая. Я все еще пытаюсь прийти в себя.

– Ну-ка, рассказывай, Полин, – требует Таня, – это кого она привела? Матвея или Макса? Мы, знаешь ли, тут все на нервах, что Матвей обратил внимание на Лесю. Но притащить сюда, в общагу, это уж слишком.

– Да, вообще, – говорит Вика, соскакивает с кровати, сует ноги в шлепки и кидается к двери. Выглядывает в коридор. Не знаю, что она хочет там высмотреть, но возвращается ни с чем. – Полин, ну?

– Что ну? Матвея. Больше не знаю ничего, – произношу я устало.

Неужели ужасы последних недель перед отъездом, когда Матвей разгуливал по универу в компании девиц, будет преследовать меня и здесь? В голове стучит молот, каждый удар которого отдает тупой болью, и я принимаюсь тереть виски пальцами, чтобы хоть немного ослабить напряжение.

– Тань, что ты пристала к Полине, действительно, откуда ей знать подробности, если она не пошла с нами в кафе.

Вика закрывает дверь, подходит и усаживается на Таниной кровати рядом со мной.

– Короче, – Таня вздыхает, – ты ж знаешь, что хотели подкатить к этому парню? Его зовут Матвей, это мы потом выяснили. Так вот, в итоге, вместо него самого на нас обратил внимания его приятель, Макс. Тоже ничего, конечно, но немного не то, на что мы рассчитывали. А потом... в общем, и он, Матвей, тоже подошел. Тогда-то и узнали, как кого зовут, и что он здесь, ну, в этом городе, недавно. Вначале он не сильно интересовался нами, но потом, слово за слово. Короче, из всех выделил Лесю.

– Да, – перехватывает рассказ Вика, – но мы не думали, что у них дойдет до того, что она пригласит его в свою, то есть вашу, комнату. Все же у нас правила.

– Ой, Вик, при чем здесь правила, будто их обойти нельзя, – морщится Таня, – важно другое. Мы-то с тобой думали, что Леська сейчас спать собирается, так же, как и мы, а они, оказывается там, за нашей спиной!

– Блин, да. Полин, что они делали, когда ты вошла? Целовались?

Глаза Вики загораются нездоровым блеском, моя же головная боль многократно усиливается.

– Что, Поль, ты хорошо себя чувствуешь?

– Голова немного болит, – говорю я и встаю с кровати. Подхожу к окну.

– Так целовались? – не отстает Вика.

– Нет, не целовались.

А Матвей сидел на моей кровати, пока ждал ее. Как я смогу уснуть теперь, да еще зная, что он находился в комнате, там, где мне придется спать? Зачем он приехал? Что за дурацкое совпадение? Не произношу этого вслух. Мне плохо от одних мыслей, что все повторяется. Что мне делать теперь?

Призываю себя собраться. Сейчас моя главная цель – выдержать эти дурацкие полчаса и вернуться к себе. Не пересекаясь с Матвеем и надеясь, что за это время он успеет смотаться. В конце концов, это общага, есть же хоть какие-то правила приличия. И обход скоро.

А само определение «к себе» теперь тоже под вопросом. Смогу ли я теперь называть так эту комнату?

– Почему он выбрал ее, а не меня?

– Еще ничего не известно, может, и не выбрал. Завтра проясним ситуацию.

Не прислушиваюсь к трепу девчонок и уж тем более не участвую в разговоре. Пытаюсь взять себя в руки. Я как угодно представляла себе нашу встречу, но не так. Не в таких условиях и не тогда, когда домой меня привозит другой.

Наконец, тридцать минут истекают. Я поднимаюсь с кровати и перемещаюсь к двери.

– Ладно, девчонки, я спать.

– Поль, обрати внимание на все мелочи и выведай подробности у Леськи, завтра нам расскажешь, – кидает вдогонку Таня.

– Спокойной ночи.

Прикрываю за собой дверь и вновь иду по темному коридору. Мне нужно преодолеть около пятидесяти метров до лестницы и еще столько же до своего временного пристанища. Интересно, смогу ли я попросить другую комнату, или такое здесь не практикуется?

Когда я примерно на середине пути, от стены отделяется тень. Вздрагиваю и замираю на месте.

– Наконец. Думал уже, ты решила заночевать у соседок.

– Матвей.

Он оказывается достаточно близко для того, чтобы у меня перехватило дыхание, и слабость затопила все тело. От него пахнет как обычно классно. Вспоминаю, каково это, когда чья-то энергетика настолько заполняет все вокруг, тебя, что забываешь о себе. Успела отвыкнуть, и понимаю, что очень не хватало этого ощущения. Очень не хватало его присутствия.

Но как же больно. Все мое спокойствие, которое так тщательно выстраивала, рушится в секунду.

– Что тебе нужно, Матвей. Зачем ты приехал?

Он подходит ближе, но не касается меня. Даже смотрит куда-то поверх моего плеча. А мне вдруг так хочется, чтобы коснулся. Против всякой логики. Но с другой стороны хорошо, что соблюдает дистанцию, иначе сорвусь и сделаю какую-нибудь глупость.

– Ты сбежала.

Голос жесткий, чуть хриплый. Такой, от которого слабеют колени. Наверняка речь о том, почему я сбежала из комнаты. Откуда ощущение, что он имеет в виду совсем другое?

– Не хотела вам мешать. Надеюсь, за эти полчаса вы успели сделать все, что собирались. Он хмурится. Между его бровей залегает складка.

– Если ты имеешь в виду то, о чем я подумал, вы с тем парнем успели сделать больше.

Слова ударяют словно хлыстом. Значит, он действительно все видел, мне не показалось. Видел из окна, как Семён прижимал к себе и целовал. Но у меня нет причин оправдываться. Как бы я себя не чувствовала, я не должна показать слабость. Он сам не любит слабость в людях.

– Не понимаю, о чем ты.

– Уверен, что понимаешь. Быстро нашла замену.

– Не быстрее, чем ты.

Он чуть поворачивает голову, и наши взгляды встречаются. Его глаза пронзительные, почти черные, а мои... испуганные, наверное. Я боюсь момента, когда мои догадки подтвердятся окончательно. И одновременно с этим в ужасе от того, что для меня это ничего не изменит. Я знаю, что буду точно так же зависима от него.

Замечаю, что в его взгляде сквозит удивление. Что ж, ожидаемая реакция. Он может и не знать, что я была на той вечеринке, где он целовался с блондинкой. Думает, мне ничего неизвестно об этом. Решаю, что вполне могу рассказать, не секрет.

– Я видела вас на балконе. На той вечеринке в честь дня рождения одного из твоих друзей. Перед отъездом.

Его зрачки чуть расширяются.

– Тебя там не было.

– Заезжала ненадолго. Мне... требовалось срочно увидеться с Соней.

Вижу по его лицу, что он пытается угадать, правду я говорю или нет.

– Допустим. И что ты видела?

– Все. Как она пришла к тебе, и вы начали целоваться.

Говорю, а саму затапливает отчаянием, будто все это произошло не недели назад, а буквально только что.

– Дальше, – командует он, потому что я останавливаюсь.

Его голос звучит отрывисто.

– Дальше я ушла. Потому что не собиралась задерживаться там дольше хоть на секунду.

– Могла бы и досмотреть.

Отворачиваюсь. Чтобы получить нервный срыв?

– Рассказать? – вдруг спрашивает Матвей, – что было дальше?

– Не стоит. Подробности оставь при себе, а мне пора идти. Пока, Матвей. Не скажу, что была рада увидеть. Не знаю, где ты остановился, но надеюсь, в следующий раз вы с Лесей решите уединиться у тебя, а не здесь, в нашей общаге.

– А вы с ним так делаете? Уединяетесь у него?

Голос словно соткан из стальных нитей. Жесткий и металлический. А вопрос... я уже начала забывать, каково это, разговаривать с Матвеем. Словно ходишь по лезвию ножа. Неприличные предположения заставляют меня вновь повернуть голову и посмотреть на него.

– Это не твое дело, Матвей.

Хочу уйти и даже делаю шаг в сторону комнаты, но сильные пальцы смыкаются на моем запястье. Рывок, и вот я уже зажата между стеной и горячим телом Матвея. Его силы и уверенности мне тоже безумно не хватало. Они нужны мне как воздух. Потому что отчетливо понимаю, что только с ним рядом чувствую себя по-настоящему живой. Вот сейчас, в эти самые мгновения я живу полной жизнью, а все, что было эти два месяца, какое-то недоразумение. Вяло тянущийся и жутко скучный, беспросветный и вгоняющий в депрессию сон.

– Матвей, отпусти.

Мой голос звучит жалко, потому что это совсем не то, чего я хочу. Нет, не отпускаяй. Пожалуйста, не отпускаяй. Неважно, что с нами происходит, но не сейчас.

Его тело как нерушимая скала, и он пялится на мои губы, не реагируя больше ни на что. Ни на мои слова, ни на попытки вырваться из захвата. Словно вошел в какой-то транс.

Глава 10

Лицо Матвея приближается. Медленно. Я перевожу взгляд на его губы и сглатываю. Боже мой, неужели...

– Почему на этаже посторонние!

Теть Дусин голос громыхает так неожиданно и прямо над ухом, и сама она вырастает перед нами точно скала. Ее полные руки упираются в массивные бока, а на лице такое выражение, будто сейчас прильет, точно мух.

– Это что ж вы творите то, а? Обжимаетесь тут, в общественном месте! А на часах скоро за полночь!

Дергаюсь, будто от удара, пытаюсь вырваться. Матвей медленно разжимает пальцы, и я могу освободить руку. Отодвигаюсь в сторону.

– А ну-ка марш к себе, – бросает она мне, и я готова провалиться сквозь землю. Ослушаться даже не приходит в голову.

Несусь прочь, больше не глядя по сторонам. Оставляю Матвея один на один с разгневанной комендантшей. Не сомневаюсь, он сумеет справиться с ней, уже доказывал свою компетентность в подобных вопросах. Но все же рассчитываю, что тетя Дуся выставит его на улицу. Матвей просто с ума сошел, когда решил, что сможет безнаказанно разгуливать по общаге почти ночью. И что снова может ранить меня, крутить мной как ему захочется.

Хотя скорее это я сошла с ума, раз допустила, чтобы мы чуть не поцеловались. Но меня словно оглушило, стоило Матвеем подойти и дотронуться до меня. Словно не было этих двух месяцев без него.

Влетаю в комнату и плотно закрываю за собой дверь. Прижимаюсь к ней спиной. Меня знобит. Колотит так, будто я оказалась посреди заснеженной долины сразу после того, как побывала в пекле.

– Полин, что с тобой? – спрашивает Леся.

Она уже в постели. Верхний свет не горит, только ночник. У Леси в руках книга, которую соседка откладывает, стоит мне войти в комнату.

Я молчу.

– По-о-оль, – зовет она.

– Все нормально.

Подхожу к кровати и ложусь прямо в одежде поверх покрывала. Отворачиваюсь к стене. Мне не верится. Матвей был здесь, мы с ним разговаривали и чуть не поцеловались. Не укладывается в голове. Не верю.

– Нормально, все нормально, – повторяю словно мантру.

– Как тебе Матвей? Это и есть он. Тот парень, про которого я столько рассказывала. Так необычно, что мы не только познакомились, но он даже заглянул в гости. Прямо волшебство.

Несмотря на то, что у Леси приятный мелодичный голос, хочется заткнуть уши. Тем более что его имя в ее исполнении звучит слишком нежно, будто намекая на будущие отношения.

Конечно же она не знает, что со мной творится. И я не тороплюсь признаться. Не сейчас.

– Мы с ним договорились, что завтра пойдем в кино, – продолжает подруга радостно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.